

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Царствование Фёдора Алексеевича:
предвестернизационные процессы в России в последней
четверти XVII века (возможность использования темы
на уроках истории)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
79,85 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«26» июня 2023 г.
зав. кафедрой отечественной
истории и права
П.Б. Уваров

Выполнила:
Студентка группы
ОФ - 505 / 078-5-1
Яньшина Анжела Сергеевна
Научный руководитель:
д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

П.Б. Уваров

Челябинск
2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Историография времени правления Фёдора Алексеевича	7
1.1. Российская историография конца XVIII – начало XX вв. и ее отношение к эпохе XVII в.	7
1.2. Советская и современная историография	20
Глава II. Реформаторская деятельность Фёдора Алексеевича, и её влияние на процессы предвестернизации в России в XVII веке.....	38
2.1. Предвестернизация как феномен.....	38
2.2. Предвестернизационные процессы в России в последней четверти XVII века.....	45
Глава III. Возможность использования темы на уроках истории в средней школе	60
3. 1. Общая характеристика отражения темы в школьном курсе изучения истории	60
3.2. Использование проектной деятельности в организации исследовательской деятельности обучающихся на уроках истории	64
Заключение	71
Список использованных источников	73
Приложение	79

Введение

В исторической науке наиболее изученными и освещенными личностями являются, безусловно, монархи, и отечественная история не исключение. Отечественная историография не стала исключением, однако есть и в истории русского государства правители, недооцененные в полной мере. Для этого нужны если не столетия, то десятилетия как минимум, и усилия многих исследователей. Казалось бы, уже почти три века ведется спор о Петре I, его роли в русской истории и о его предшественниках. По своей сути, это спор о судьбе России и о её пути. Безусловно, выходили статьи, книги, публикации, которые доказывали тот факт, что и допетровское время – это не время тьмы и средневековья. Однако всё это как будто проскальзывает по поверхности общественного сознания и никак в нем не откладывается. Петр I все так же непоколебимо возвышается на своем высоком пьедестале, а его отец, царь Алексей Михайлович, старший брат, царь Федор Алексеевич, и, конечно же, презируемая сестра, царевна Софья Алексеевна, предстают в виде незначительных, едва заметных фигурок, прислоненных к основанию пьедестала своего родственника.

В этой работе мы бы хотели подробнее остановиться на незамеченном царе – Фёдоре Алексеевиче. Первую причину данного факта мы уже раскрыли – фигура младшего брата, Петра Алексеевича, затмили в исторической науке личность Федора Романова. Вторая причина может крыться в промежутке царствования Фёдора Алексеевича. Его период правления - один из самых коротких в истории нашей страны, всего шесть лет, два месяца и двадцать восемь дней. Но период этот оказался более чем плодотворным, наполненным интенсивной деятельностью и событиями. Государственные архивы русского царства за эти годы сохранились на удивление хорошо. Например, в «Полном собрании законов Российской Империи» [1, С. 1-385] 384 страницы посвящено указам и законам, изданным Федором Алексеевичем. «Не обидели» царствование Федора и современники — летописцы, авторы воспоминаний и придворные

литераторы, иностранные путешественники и дипломаты. Значит, даже несмотря на такой короткий промежуток правления, материал для исследований есть и весьма обширный.

Данные причины объясняют недостаточную изученность этого вопроса в трудах историков, но об этом подробно мы остановим свое внимание в I главе.

Именно во времени правления Федора мы можем обнаружить истоки тех процессов, которые актуальны и животрепещущи и по сей день. **Актуальность темы** исследования определяется сохраняющимся в исторической науке и обществе интересом к проблеме использования западного опыта и западной культуры во всех сферах жизни российского общества. Глобализация как доминирующая парадигма современного общества ставит перед учеными и исследователями многочисленные как теоретические, так и практические вопросы, важнейшим из которых является проблема вестернизации. До сих пор данная проблема остро стоит в исторической науке, так как единые мнения историков и исследователей касаются необходимости использования зарубежного опыта, его эффективности, адаптации не найдены. А для того, чтобы в полной мере можно было анализировать данный процесс, необходимо знать его истоки, условия возникновения, причины обращения к нему. Именно поэтому период царствования Федора Алексеевича представляет наибольший интерес. Вопреки устоявшемуся в исторической науке мнению о том, что процессы вестернизации черпают своё начало в эпохе Петра Великого, мы выдвигаем гипотезу о том, что именно реформы Федора Алексеевича и процессы, связанные с его временем правления, во многом являются ключевой отправной точкой. Исходя из этого, будет возможно выделение нового термина и процесса для всей исторической науки – предвестернизации. В этом случае актуальность объясняется также наличием подобных процессов и явлений в истории других стран, что позволит расширить область исследования в будущем.

Цель работы заключается в комплексном анализе и исследовании предвестернизационных процессов, происходивших во время правления Федора Алексеевича, с целью выявления и понимания их влияния на социальные, политические и культурные изменения того и последующего времени.

Для достижения данной цели должны быть поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные тенденции в трудах историков XVIII – начала XX века по отношению к эпохе XVII в.
2. Провести анализ взглядов советских и современных историков к эпохе правления Федора Алексеевича;
3. Раскрыть термин «вестернизация» в методологическом плане и выделить особенности данного процесса;
4. Проанализировать последнюю четверть XVII века в контексте наличия предвестернизационных процессов и выделить их влияние.
5. Провести содержательный анализ учебников по истории по данной теме и предложить методические рекомендации для учителей истории по данной теме.

Объектом исследования данной работы выступают преобразования и реформы последней четверти XVII века.

Предметом исследования являются предвестернизационные процессы, происходившие в России во время правления Федора Алексеевича в последней четверти 17 века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1676 по 1689 гг. Нижняя временная граница определяется началом правления Фёдора Алексеевича, верхняя граница хронологических рамок обусловлена началом самостоятельного правления Петра Алексеевича.

Решение задач, поставленных в исследовании, потребовало, прежде всего, обращения к разнообразному кругу источников. Эти источники условно можно разделить на две группы. Первая – это документы

официального характера. Сюда мы относим все указы, акты и прочие законодательные акты, которые были приняты в те хронологические рамки, которые мы ранее обозначили. Данные источники являются основой для анализа, так как именно они позволяют узнать о том векторе политики, которая проводилась в государстве в обозначенный период. В этой группе важнейшим источником стал «Полное собрание законов Российской Империи» и отдельные указы данного периода. Вторую группу составляют источники личного характера, такие как мемуары, воспоминания. Они позволяют дополнить общую картину и узнать о тех проектах и замыслах, которые были у царя, но не были реализованы. Также именно они дают представление о тенденциях, которые существовали в целом в российском обществе. Важнейшим источником стал «Любопытные и новые известия о Московии» Де ла Нёвилля.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате работы будет представлен новый для исторической науки термин, который охватит важный исторический этап в развитии многих стран: России, Турции, Японии, Китая и др.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что представленные в ней материалы могут быть использованы при преподавании курса отечественной истории в школе и при организации научно-исследовательской деятельности учащихся.

Таким образом, в ходе работы будет проанализирован важный исторический этап в истории России, который до этого не оценивался историками на таком уровне, а также разработано новое понятие для исторической науки.

Глава I. Историография времени правления Фёдора Алексеевича

1.1. Российская историография конца XVIII – начало XX вв. и ее отношение к эпохе XVII в.

Отечественная историография берет свое начало в XVIII веке, то есть спустя практически столетие после правления Федора Алексеевича. Мы не находим обилие трудов историков в этот период ввиду только зарождающейся исторической мысли. Но тем не менее среди произведений мыслителей и ученых начала – середины XVIII века мы можем найти упоминания об одном из первых Романовых.

В пятитомной книге Василия Никитича Татищева «История Российская» Фёдору Алексеевичу посвящена отдельная, небольшая глава. В труде Татищева сделан акцент на следующих моментах:

- главный акцент сосредоточен на боярах, которые утвердились при дворе после смерти отца Федора (аристократические роды бояр с богатой родословной – Милославские, они же ближайшие родственники Федора, Долгорукие и другие)
- образование Федора Алексеевича: из труда Татищева мы узнаем, что знания передавал юному наследнику Симеон Полоцкий – один из самых образованных людей той эпохи.
- обстоятельства правления и мероприятия в политике (преимущественно во внутренней!)
- личная жизнь: данная сторона жизни освящена не полностью, так как упоминается только первая жена Федора - Агафья Семёновна Грушецкая.

Отношение автора к монарху не определяется положительным, так как Татищев считал, что Федор Алексеевич был «не весьма твердой природы, того ради сам способности к управлению не имел» [31, С. 296]. Автор выдерживает тезис о том, что управление в годы монарха осуществлялось ближайшими боярами, занимавшими посты глав приказов.

Одно из важных произведений начала – середины XVIII века – это «Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии». Споры по поводу авторства не утихают до сих пор, но мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые выдвигают на роль автора кандидатуру историка Ивана Никитича Болтина.

В труде И.Н.Болтина внимание уделено даже не столько эпохе Федора Романова, сколько внешнеполитическим событиям, связанным с русско-турецкой войной 1672 – 1681 гг., а сама личность Федора Алексеевича или его внутренняя политика не затронуты совсем. Здесь тоже уместно выделить предполагаемые причины:

1) Иван Болтин был творцом эпохи Екатерины II. Императрица восхваляла заслуги Петра Первого, а нам уже известно, чем данный факт оборачивается для личности Федора Алексеевича.

2) Наиболее распространённая версия, что Болтин переработал данный труд на основе записей Феофана Прокоповича, и возможно, что известный духовный деятель не оставил большое количество свидетельств об эпохе Федора Романова. Это виднеется странным, учитывая факт набожности Федора и его деятельность в развитии церковной и духовной жизни, но тем не менее, подобный вариант возможен.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что личность Федора Алексеевича у первых историографов не получила широкого описания, а также высокой оценки по следующим причинам:

1) Отечественная историография только начинала зарождаться, поэтому систематических трудов по каждому монарху пока не могли составить, а самое короткое царствование (на тот момент, после Федора Годунова) вполне логично осталось в стороне;

2) На взгляды историков влияла их эпоха, а значит определённые монархи и личности «нуждались» в более лестной оценке и в более детальной освещенности. Личность Федора Алексеевича, как показал анализ, в этом не нуждалась.

XIX век – время активного развития исторической мысли. Одним из видных историков того времени являлся С.М. Соловьёв. Сергей Михайлович первый отечественный историк, который выделил тесную связь между эпохами допетровской и послепетровской России, отсутствие какого-либо разрыва эпохи Петра с московским периодом, естественность и необходимость его реформ. Для нашей работы это очень важный тезис, ведь именно в контексте данной мысли Соловьёв описывал политику первых Романовых и оценивал их вклад в развитие страны. Соловьёв, как было сказано выше, был первооткрывателем во многих аспектах в исторической науке. И в правлении Федора Алексеевича были открыты факты, которые ранее не освещались. Так, например, Соловьёв первый поставил во внимание факт болезни Федора Алексеевича и даже определил болезнь – старший сын Алексея Михайловича страдал цингой.

Важнейший тезис историка, который впервые появился, но впоследствии получил развитие, это тезис о начале изменения пути России. Сергей Михайлович описывает страну, которая уже начала поворачивать на запад, и выдерживает тезис о необходимости дальнейших преобразований – таких же по направленности, то есть ориентированных на Европу.

Во внешней политике большую часть учёный уделяет, безусловно, русско-турецкой войне, ярко описывает Чигиринские походы. Но впервые историк повествует о попытках дипломатических переговоров со странами Запада. Швеция в года правления первых Романовых досаждала пограничными столкновениями, а Дания всячески пыталась подстрекать России на войну, но путем дипломатических ухищрений правительство Российского государства убедило Данию в невозможности на тот момент данной войны. Также предпринимались попытки дипломатических убеждений Австрии с целью разорвать союз двух империй – Османской и Австрийской. Впервые мы встречаем сведения и о торговых взаимоотношениях. В годы правления Федора Алексеевича было подтверждено постановление 1647 года о торговле с Персией, а самое

главное – был проконтролирован данный процесс, ведь в правление отца Федора обязательства не были исполнены.

Но остались и тенденции прошлого столетия, которые получили продолжение в «Истории России». В частности, это факт влияния на политику приближенных Федора Алексеевича, которых, по словам историка, мы постоянно должны иметь в виду – Милославские, Языков, Лихачев и Голицын. Также Сергей Михайлович уделил внимание описанию образования царя – Федор получил качественное образование, но акцент в этом случае историк немного сместил – оставив влияние церковного начала в образовании, он пишет о польском духе и влиянии польских тенденций в процессе обучения. Исходя из этого факта, можно будет отдельно рассмотреть вопрос полонизации в конце XVII века.

Среди положительных аспектов правления историограф отмечает реформы, касаем областного управления, церковный собор, на который монарх подготовил 15 замечаний и предложений. Важным является упоминание факта составления проекта высшего училища или академии. Федор «вступив на престол юношею, подобно Соломону, ни о чем не хочет так заботиться, как о мудрости» [48, С. 386], поэтому данный проект стал воплощением воли самого монарха. Но проект так и остался проектом, реализации в реальность помешали драмы в личной жизни царя – смерть наследника Ильи, смерть жены. Но сам факт понимания царем создания первого высшего учебного заведения в России говорит о многом. Но самое главное, в чем автор видит заслугу Федора – это отмена местничества. Данному преобразованию уделено довольно много материала, историк подробно описывает причины, события, даже слова Федора касаемо данной реформы, но главное – подчеркивается факт, что многовековой порядок был «отменен не железною волею Петра, но волею слабого, умирающего Феодора» [48, С. 395].

В целом, можно сказать, что автор подчеркивает необходимость изменений и не умаляет заслуги Федора Алексеевича, но по нескольким

причинам не дает явно положительную оценку личности царя и не видит его ключевой роли в преобразованиях. Вероятные причины: борьба бояр за влияния на царя и за власть, углубляющиеся социальные потрясения, вызванные церковным расколом, болезнь царя и ограниченность его деятельности вследствие этого. Главная историческая значимость произведения историографа состоит в том, что впервые были описаны деяния, не упоминаемые ранее, а также в том, что впервые был выдвинут тезис о преемственности двух эпох, преемственности реформы первых Романовых и Петра Великого.

Еще одно значимое произведение для отечественной историографии XIX века – это труд Н.И. Костомарова «История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Интересным для нашего анализа оно предстает по нескольким причинам и самая главная – это доминирование отличной от предыдущих мнений, тенденции. Историограф не поддерживает тезис об ориентире на Запад в России XII века, более того, он отстаивает мнение о кризисе в России в период царствования первых двух Романовых, который проявлялся в «господстве приказного люда, расширении письмоводства, бессилии закона, пустосвятстве, повсеместном обдирательстве работающего народа, всеобщем обмане, побегах разбоях и бунтах» [32, С. 238]. С самых первых строк в главе про царя Федора Алексеевича автор высказывает предположение, что «пораженный неизлечимой болезнью» [32, С. 247]. царь еще более усугубит положение в стране, ведь власть у него была лишь формальной. Поддерживая тезис о господстве власти в руках бояр, Костомаров обличает их раздоры и борьбу за власть и обвиняет царя в бессилии воспрепятствовать этому. Даже отмена местничества не была оценена историком, как значимое мероприятие. Так, Костомаров описывает неизбежность данной реформы, так как, по его замечаниям, данный порядок изжил себя и уже мало соблюдался и при прошлых Романовых. Историк пишет о том, что многовековой обычай уже не был определяющим, так как служилые люди привыкли обходиться без него. От правительства

требовалось только юридическое оформление, формальность. Также Костомаров не решается в полной мере приписать эту реформу лично царю и даже высказывает предположение, что «сами выборные люди по своему усмотрению сделали это предложение» [32, С. 246].

Таким образом, можно сделать вывод, что для Н.И. Костомарова эпоха XVII века – это время кризиса общества, а деятельность Романовых этот кризис только усугубила. Практически все мероприятия правительства Федора Романова либо оценены негативно, либо приписываются не ему, а его боярам. Главной причиной выделяется болезнь царя, но это обстоятельство не смягчает оценки историка.

Еще одну оценку правления Фёдора мы находим в книге Н.Г. Устрялова «История России до 1855 года». Сразу же историк выдвигает тезис, которому будет подчинено дальнейшее повествование: «Царствование Федора Алексеевича было в полном смысле продолжением государствования Алексея Михайловича, без всякой перемены в политике внешней и внутренней» [47, С.57]. Исследователь наравне со своими современниками отмечает болезнь царя, но при этом особо отмечает несколько событий:

1) окончание споров за Малороссию с соседями – это первый раз, когда такое событие отдельно удостоилось положительной оценки и было отмечено, как важнейшее;

2) закон о праве собственности – о данном законе мы также еще не встречали упоминаний;

3) уничтожение местничества;

Описывая преобразования в сфере владения собственностью историк упоминает два закона 1676 г. и 1677 г. В историю они вошли, как «новоуказные статьи о вотчинах и поместьях, которые являлись дополняющими Соборное уложение 1648 года, актами. Подробного описания данных указов нет, но мы изучили их, поэтому следует отметить, что они касались порядка наследования недвижимого имущества.

Можно сделать вывод, что данное правление оценено историком как не особо примечательное в истории, и всего лишь три события получили положительную оценку. Но даже в них Устрялов не видит личной роли царя, а лишь продолжение решения задач, поставленных еще временем правлением отца.

И. Е. Забелин — выдающийся русский историк и археолог второй половины XIX в., один из ведущих знатоков Московской Руси. Основным трудом Забелина — «Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии», который состоит из двух частей: «Домашний быт русских царей» (т. 1) и «Домашний быт русских цариц» (т. 2). В его трудах самой ценной для нашей работы является информация о том, какое проходило обновление дворцового ансамбля при Федоре Алексеевиче, во время которого царский дворец пополнился новыми постройками и украшался сад, а именно — польское влияние на интерьер и украшения.

Таким образом, мы видим, что отношение историков первой-третьей четверти XIX века к эпохе XVII век неоднозначное. Впервые была высказана мысль о развитии государства в этот период, но общая оценка правления именно Федора Алексеевича сводится в негативную или нейтральную сторону по причине болезни государя. Но по сравнению с прошлым столетием мы имеем гораздо более подробные характеристики времени руководства страной старшим сыном Алексея Михайловича, что расширяет базу для дальнейшего анализа его реформ.

Ученик С.М. Соловьева и его преемник на кафедре русской истории Московского университета, Василий Осипович Ключевский со временем стал одним из самых заметных представителей историографии XIX-XX веков. Наиболее известный научный труд Ключевского, получивший всемирное признание, — это «Курс русской истории» в 5-ти частях. В нем, продолжая лейтмотив своего наставника Соловьева, Ключевский в полной мере развил тезис о западном влиянии на Российское государство в XVII веке. Историк отстаивает тезис о том, что это влияние проводилось

правительством последовательно, расширяя поле своего действия, а также о том, что именно первые Романовы, в том числе Фёдор Алексеевич, определили основные направления реформ Петра I. Специфика работы Ключевского, особенно касаясь XVII века, заключается в том, что придерживаясь подхода гуманизации в трактовании исторических событий он делал упор не на правителей, а на отдельных лиц правительства, сыгравших ключевую роль в процессах заимствования западной культуры и европейского опыта. Так, именно Федору Алексеевичу отдельной лекции посвящено не было, но упоминания о царе мы встречаем в рамках освещения личности В.В. Голицына, который, как мы знаем, был в кругу ближайших соратников старшего сына Алексея Михайловича.

Так, мы узнаем, что В.В. Голицын был председателем комиссии, которой поручено было составить план преобразования военного строя. Эта комиссия предложила ввести немецкий строй в русское войско и отменить местничество, что по итогу и было осуществлено в 1682 г. Конечно, Василий Осипович делает акцент именно на Голицыне, на том, что он знал изнутри все проблемы армии, но сам факт того, что комиссия была созвана по инициативе царя, нельзя выпускать из внимания.

Важное замечание историограф делает по поводу стремления царя развивать образование. Далее автор вновь рассуждает о стремлении Голицына развивать данную сферу: посылать детей в польские школы, приглашать польских гувернеров и тд. Можно предположить, что данные идеи возникли под влиянием царя Федора, ведь именно он был воспитан, по замечаниям Соловьева, с ориентиром на Польшу. Таким образом, процесс полонизации, продолжавшие оказывать влияние на жизнь русского общества XVII века, могли быть продиктованы желанием Федора Алексеевича перенять опыт данной страны и данного народа.

Можно сделать вывод, что взгляды В.О. Ключевского и его труды способствовали развитию тенденции к восприятию XVII века, как начала модернизации русского общества, и важную роль в этом процессе

исследователь отводил первым Романовым. Касаемо оценки личности царя Федора мы не можем сделать полных выводов, ведь имеем для анализа лишь небольшие суждения.

В труде С.Ф. Платонова «Полный курс лекций по русской истории» мы видим рассуждение о борьбе между старым и новым порядком, а точнее о победе новшеств в жизни страны, которая произошла при сыновьях Алексея Михайловича. И сразу же высказывается мысль о том, что Федор, как и его брат – Петр, твердо стоял на стороне изменений. Однако его эпоха сильно отличается от эпохи Петра, и на этом противопоставлении строится половина главы, и вот какие выводы мы можем сделать исходя из такого сравнения:

- 1) Реформы Федора Романова (именно преобразовательные) были направлены только на верхи общества;
- 2) Заимствование с Запада проявляется не во всех сферах общества, лишь в небольших моментах, например, в организации войска;
- 3) Характер реформ можно определить, как церковный, так как многие изменения касались данной сферы жизни;

Особо подчеркивается, что народ не мог пойти навстречу преобразованиям, поэтому необходимы были авторитет и сила власти, которых у больного Федора быть не могло. Также Сергей Федорович отмечает уже знакомые нам тезисы о борьбе внутри царской семьи, о влиянии отдельных лиц на всю политику (Языков, Лихачев, В. Голицын).

Историк не щедро описывает внешнюю политику и даже внутреннюю, обращая внимание читателей лишь на некоторые проекты.

Так, положительной оценки исследователи удостоились два события – составление проекта Славяно- греко-латинской академии и отмена местничества. Если первое оценивается в духе историков прошлых временных периодов, то касаемо второй реформы 1682 года, есть интересный факт. Платонов упоминает «Проект устава о служебном старшинстве бояр», который впервые позволил «ясно выразить необычную

в Московском государстве мысль о полном разделении гражданских и военных властей» [38, С. 146]. Детальный анализ данного проекта позволяет сделать вывод, что данная идея частично будет воплощена позднее – но Петром I в его Табели о рангах.

Таким образом, С.Ф. Платонов рассматривает эпоху правления сыновей Алексея Михайловича, как обновление страны, основу которого заложил именно Федор Алексеевич.

Материал для данной работы можно найти и в трудах Д.И.Иловайского.

Историограф дает Федору положительную характеристику, отмечает его положительные черты характера, красоту, высокую образованность и упоминает болезнь царя. Иловайский – первый историк, у которого мы встречаем сведения о том, что ближайшее окружение царя не только устраивало борьбу за власть, а беспокоилось о его здоровье и собирало врачей, аптекарей для лечения. Но и придворной борьбе исследователь уделяет большое внимание, подробно описывая события – интриги против А.Матвеева, удаление Нарышкиных, но новым фактом открывается борьба в церковной сфере, а именно вражда патриарха Иоакима и духовного протопопа Андрея Савиновича Постникова. Также впервые мы встречаем информацию о том, что ближайшие люди к Федору – Языков и Лихачов не просто «выиграли» в борьбе за его внимание, а сумели расположить к себе монарха благодаря своим способностям.

Преемственность в политике отца и сына историк видит прежде всего в решении внешнеполитического вопроса, которому уделяет очень большое внимание. В освещении событий русско-турецкой войны Иловайским мы видим принципиально новые и важные замечания:

1) Походы на Чигирин описаны очень подробно, с указанием всех фамилий командующих (Ромодановский, Ржевский, гетман Самойлович и др.), и благодаря этому мы можем составить более подробное представление о данном событии. Также впервые Москва упоминается как еще источник

принятия решений, помимо указов главнокомандующих армией, во время данных событий;

2) Большой интерес представляют сведения о Ф. Ромодановском, действия которого автор характеризует с негативной стороны, отмечая, что он «под Чигирином похоронил свою боевую славу» [22. С.167]. Но исследователь отмечает возможность получения им тайного царского приказа, который «разрешал ему, в случае особой трудности отстоять Чигирин, покинуть и окончательно разорить этот город» [22, С.175]. Автор не настаивает на этом, но констатирует тот факт, что за неуспешные действия Ромодановскому не было сделано никакого выговора. Исходя из только данного факта сложно проанализировать возможные причины данного указа, но это станет возможным, если в дальнейшем мы встретим подобную информацию у других историков;

3) Впервые делается акцент на том, что это было первое столкновение с Портой и впервые упоминается высокий уровень армии в данной войне, что позволяет нам уже сделать вывод об отношении автора к эпохе XVII века: «между тем, по отзыву самих мусульманских источников, в этом первом открытом столкновении Московского государства с Оттоманской империей русские обнаружили такие доблести, которые смутили мусульман, и они воочию убедились в угрожающем для них возрастании русского могущества» [22, С. 201].

4) Принципиально новые сведения мы узнаем и о процессе переговоров по поводу мирного договора. Так, Иловайский подробно описывает данное событие: кто руководил переговорным процессом, какие требовались условия с обеих сторон, упоминает интересные факты (попытка подкупа крымского хана Российской стороной, угрозы со стороны Крымского хана из-за упорства дипломатов).

Условия Бахчисарайского мира были следующие:

- граница по р. Днепр;

- перемирие заключается на 20 лет и в этот промежуток времени на территории между Днепром и Бугом нельзя возводить новых городов;

- Киев остается в составе Российского государства, казаки получают право ловить рыбу на Днепре и его притокам до Чёрного моря;

- обмен военнопленными.

Также мы впервые встречаем факт того, что договор должен был быть одобрен в Константинополе, где султан не соглашался в договоре на пункт, по которому Запорожье считалось принадлежащим царю московскому. В итоге перемирие было принято без этого условия.

Описывая внутреннюю политику Федора Алексеевича, историограф упоминает множество разных по значимости указов:

- указы о точном распределении времени и дел в работе правительственных учреждениях, которые теперь строго регламентировали графики работы бояр, порядок изучения дел, их передачи царю;

- указ, касаемый одеяния бояр во время празднеств. Важный указ, который не упоминался неким раньше, но в котором мы видим начало реформы по изменению облика всего высшего света. Именно Федор Алексеевич положил начало изменению одежды бояр, повелев носить «короткие кафтаны, а в длинных охобнях и однорядках не являться не только во дворец, но и в Кремль» [22, С.245].

- указы, смягчающие наказания за преступления.

- отмена местничества, которая представляется Иловайскому прогрессивной мерой.

- церковный собор 1681 года, который, по мнению исследователя, прекратил распри среди общества, так как утверждал жестокие меры в отношении старообрядцев.

- новые сведения мы получаем о социальной политике Федора Алексеевича, который постановлением от 1681 года распорядился организовывать отдельные больницы и богадельни для немощных и больных;

- проект будущего высшего учебного заведения;

Дмитрий Иванович Иловайский в самом начале и в конце главы упоминает тот факт, что Федор Алексеевич был расположен к западным европейским обычаям и порядкам и что во время его правление влияние польской культуры усилилось. В самой главе мы не нашли подтверждение данного факта или даже косвенного намека. Оценка преобразований дается независимо от данного тезиса, раскрытие реформ также дается не в сочетании с данной мыслью. Но тем не менее, мы можем сделать вывод, что царь Федора Алексеевича получил положительную оценку историка, а время его правления рассматривается как время расцвета государства и переходного периода для последующих великих реформ.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для всех историков данного временного периода, XVII век – это время развития государства и подходящего этапа для последующего обновления страны, которое станет возможным благодаря преобразованиям первых Романовых. Фигура Федора Алексеевича предстает в положительном свете, большое внимание уделяется значению его преобразований. Во многом ценность данного периода историографии в отношении данной работы заключается в открытии ранее неизвестных фактов и мероприятий периода Федора Алексеевича, которые позволяют составить более полное представление о таком небольшом периоде истории Российского государства XVII века.

Познакомившись с трудами историков данного периода, мы можем сделать вывод, что оценка периода правления Фёдора Романова прошла трансформацию. К концу XIX – XX вв. утвердилась точка зрения о том, что между эпохой XVII века и XVIII веком есть очевидная взаимосвязь, и преобразования Фёдора Алексеевича в том числе подготовили почву для последующей модернизации. Проникновение культурных и социальных элементов происходило в основном из Польши.

1.2. Советская и современная историография

Советская историография ознаменована изменением оценки чуть ли не всей истории России и четкой идеологической концепцией. В ходе дальнейшего анализа мы узнаем, отразились ли данные изменения в подходах историков на оценке личности Федора Алексеевича.

Еще один ученик В.О. Ключевского – Г.В. Вернадский, заложивший в отечественной историографии основы нового подхода и ставший историком-евразийцем. В его книге «Московское царство» Федору Алексеевичу уделено не так много внимания, зато именно данный историк открывает нам новые идеи времени его правления, которые помогают все больше убедиться в тезисе о взаимосвязи модернизационных преобразований Петра Великого и периода Федора Романова.

Мы узнаем, что после отмены местничества в 1682 году, аристократия, жаждавшая власти, составила проект, по которому предполагалось совместное управления царя и знатных боярских родов. Согласно данной идее, страна должна была поделиться на несколько отдельных частей, каждую из которых возглавлял бы один из знатных бояр – царский наместник. То есть, проект превратил бы Российское государство в аристократическую федерацию с верховной царской властью. Автор повествует, что монарх принял данный проект, но вето наложил патриарх Иоаким, так как он считал, что это вернет страну в период междоусобиц.

Отвержение данного проекта сподвигло правительство на разработку новой идеи – необходимо было обеспечить высшим боярским фамилиям определенное место в системе государственной службы. И здесь мы встречаем упоминание о разработке реформы, о которой уже упоминал Платонов, но в этот раз сведений уже больше. Так, мы понимаем, что проект был действительно по содержанию схож с Табелем о рангах 1722 года, так как он предполагал разделить гражданскую и военную службу, а самое главное – составить систему рангов высших постов в органах управления и армии. Конечно, документ Петра Великого более сложный и развернутый,

но сама идея, как мы видим, зародилась намного раньше и была бы воплощена, если бы не смерть царя.

В новом ключе предстает информация об идее создания первого высшего учебного заведения. Вернадский первый объясняет отсутствие реализации данного проекта не смертью царя, а фактом того, что во время его правления не было подходящих учителей. Мы знаем из истории, что первыми учителями будут греки - братья Лихуды. Можно предположить, что именно таких учителей видел царь Федор, а также патриарх Иоаким, потому что мы также встречаем сведения о том, что в проекте рангов высших должностей названия чинов сопровождалась греческими (византийскими).

Важной заслугой автор называет изменение налогообложения (эта информация приводится первый раз!). Старший сын Алексея Михайловича ликвидировал посешное налогообложение в 1679 г. и ввел новую единицу – двор. Особо стоит отметить, что для сбора прямых налогов произвели подсчет дворов в ходе переписи и общую сумму ожидаемых налоговых поступлений разделили между членами общины, но в соответствии с платежеспособностью каждого из них! В этом мы замечаем схожесть с прогрессивной системой налогообложения, которая существует и сейчас – пропорциональной. Такой вывод делает и Вернадский: «чтобы богатые в пропорции не платили меньше, чем бедные, а бедные не были пропорционально отягощены больше богатых»[14, С.209].

Еще одним положительным мероприятием данного царствования стало начало реорганизации приказов. Мы знаем, что их полностью отменит Петр Великий, но мысль об их запутанности и неэффективности, как мы видим, была еще у Федора. Именно поэтому его правительство объединяло небольшие приказы со схожими функциями в более крупные и комплексные – можно назвать это прообразом будущих коллегий. Так, «в 1678 г., Пушкарский (артиллерийский) приказ слили с Рейтарским (кавалерийским)

приказом. За 1679-1680 гг. объединили несколько финансовых приказов» [22, С.215].

Г.В. Вернадский обращает наше внимание на то, что по причине рассредоточения вооруженных сил и их относительной неорганизованности, были созданы военные округа, в которых историк видит модель для будущих «петровских» губерний. Военные округа получили названия разрядов, в каждом из которых происходило обучение военных, сборка вооружения и тд. Нам кажется не совсем очевидным тот факт, что разряды стали прообразом губерний, но видимо историограф видел преемственность именно в деление страны на подобные части.

Интересное противостояние выделяет автор – в данной эпохе он видит одновременное и польское, и немецкое влияние. Можно сделать вывод, что исследователь поддерживает тезис о начавшемся еще в XVII веке влиянии со стороны других стран, но видит такое влияние с нескольких позиций:

- процесс полонизации (у Вернадского полонифильство) шел с «самого верха»: сам царь «овладел польским языком, увлекался польскими книгами, любил польское платье и музыку» [22, С.230]. Но также это влияние распространялось и дальше: бояре учили польский язык, читали польские книги, выстраивали свои дома в подобном стиле.
- немецкая культура также набирала обороты, особенно учитывая факт наличия Немецкой слободы. Это воздействие «чувствовалось и в театре, и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в технике» [22, С.234].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Г.В. Вернадский во многих реформах и проектах Федора Алексеевича видит почву и основу для дальнейших преобразований Петра I и оценивает их положительно. Мы впервые не встретили упоминания о болезни царя или о придворных интригах, напротив, лишь сведения о мероприятиях правительства данного периода и их описание. Также историк вторит своему учителю и поддерживает тезис о начавшемся влиянии со стороны западных стран в XVII веке, развивавшая его и дополняя новыми фактами.

В трудах Евгения Францевича Шмурло мы не находим, что принципиально новых замечаний и фактов в «Курсе русской истории», но сталкиваемся с оценкой Федора Алексеевича, как не талантливого реформатора, а монарха, который решал задачи предыдущего правления.

Публикация следующих трудов историков, выбранных нами для анализа, относится уже к периоду современной историографии. Но так как становление данных ученых происходило в советское время, и их взгляды были сформированы в рамках советской исторической школы, нам представляется уместным проанализировать их в данной главе.

Книга «Первые Романовы на российском престоле» А.А. Преображенского, Л.Е. Морозовой, Н. Ф. Демидовой представляется интересной для анализа, так как историки придерживаются мнения о преемственности двух эпох, соответственно мы можем наблюдать подобную наследственность в эпохе Федора Алексеевича и Петра Романова.

Так, исследователи выдвигают тезис между связью «Табеля о рангах» с указом Федора, но, если раньше, мы встречали такую связь с проектом указа о разделении чинов, то тут же коллектив авторов проводит связь с отменой местничества. Безусловно, она между ними есть – ведь оба законодательных акта имели общую цель: обеспечить продвижение по службе за счет заслуг и талантов, а не происхождения. Так как отмена местничества состоялась, а воплощение проекта о чинах нет, нам кажется логичным данный тезис, и действительно очевидная подобная преемственная связь – без отмены местничества «Табеля» не могло появиться.

Говоря о самом времени правления, историки не отрицают факт его противоречивости: «С одной стороны, это болезненный юноша, умерший, не достигнув 21 года, а с другой- царь, семилетнее правление которого было отмечено крупными реформами и важными замыслами» [26, стр. 308]. Впервые мы видим подробный анализ сведений о здоровье царя: так, отмечается, что в юном возрасте у царевича не было серьезных недугов.

Описывается случай, когда юного царевича сбила под сани лошадь, и сани проехали по нему. Данная версия не выдвигается в качестве единственной и полностью правдивой, но имеет место быть. Также приводятся сведения врачей Аптекарского приказа, которые считали, что цинга – это наследственная болезнь.

Отрицается факт продолжения политика отца, и группа авторов даже разделяет период правления Федора, до этого историки не разделяли такое небольшое по времени правление: трио историков видят в 6 годах разные по направленности этапы – с 1676 по середину 1679 гг. и с середины 1679 по 1682 гг.

Описание образования позволяет нам понять, что Фёдор получил обширные знания, и даже выдвигается мысль о том, что «Федор был первым из русских царей, получившим прекрасное по тому времени образование»[36, С. 205]. Имея в качестве главного учителя – Симеона Полоцкого, царевич начал приобщаться к польской культуре и в целом к западным воззрениям, даже упоминается факт знания им помимо польского, латинского языка.

Некоторые преобразования, по мнению авторов, осуществлялись не по инициативе самодержца, а по инициативе представителя рода Милославских, партия которых фактически пришла к власти в первые годы руководства страной – это ликвидация приказа Тайных дел, реорганизация приказной системы, ослабление власти воевод путем уменьшения их обязанностей. Все это делалась с целью попытаться разрушить органы верховного управления, но сделать это не удалось, ведь приказы, в руках которых были сосредоточены основные рычаги власти, остались существовать. Именно поэтому роль Федора в первом этапе называется «фиктивной».

Но при этом, анализируя влияние на Фёдора его ближайшего окружения, авторы выделяют причину не слабости царя, а юного возраста. На момент вступления на престол Федору было всего 15 лет, и по мнению

историков, у него просто не было в окружении кого-либо другого, кроме «рвавшихся к власти и обогащению ближайших родственников и их приспешников» [36, С.187]. Но это продолжалось лишь во время первого этапа правления – позже царь возмужал и освободился от такого влияния.

Во внешней политике можно отметить несколько моментов:

1) налаживание отношений с европейскими странами началось еще при Федоре:

- Федор предпринял отправку извещений о смене главы Российского государства во все европейские дворы;

- переписка с участниками антифранцузской коалиции;

- переговоры со Швецией в целях привлечения к союзу против Османской империи.

Последнее мероприятие потерпело крах, но войну это не могло отменить. Чигиринские походы анализируется с двух сторон, тем самым подчеркиваются сильные и слабые стороны русской армии. Положительные результаты были таковы: русская армия продемонстрировала высокий уровень подготовки своей пехоты и войск нового строя; успешные действия артиллерии; грамотное решение соединения под единым командованием различных нерегулярных отрядов. Отрицательные результаты: сосуществование поместного войска и полков нового строя, отсутствие единоначалия во всей армии, отсталость в методах ведения боевых действий, плохую организацию снабжения. Такая же двойственность прослеживается и в оценке Бахчисарайского мира, который с одной стороны признал права России на Киев, но с другой стороны, предопределили последующие набеги для крымских татар, так как создавалась обширная буферная зона.

Подробно проанализирована суть военной реформы 1680 года, по которой страна была разделена по территориальному принципу на 9 военных разрядов. Между данным мероприятием проводится четкая параллель с дальнейшей перестройкой армии во время Петра Великого.

Впервые мы встречаем характеристику Федора, как царя, которой стремился заниматься просвещением населения. У Романова было довольно обширная библиотека, по его желанию во дворце была организована типография, он привлекал различных художников и мастеров для работы и даже создавал чертежи зданий.

Таким образом, можем сделать вывод, что группа авторов представила фигуру мудрого и деятельного правителя, который продолжил закладывать зерна западного влияния в России. В данном труде воедино собраны абсолютно все мероприятия Федора Алексеевича, многое даже упомянуто в первый раз. Благодаря такому комплексному тексту мы можем составить полный портрет царя и его реформ.

Людмила Федоровна Писарькова, автор монументальной работы «Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века», изучала проблемы развития российской государственности в период двух эпох, между которыми она видит четкую связь и преемственность и поясняет, что для полного понимания всех преобразований XVIII века необходимо изучить реформы XVII века. Далее обратимся к проектам и изменениям, которые произошли при Федоре Алексеевиче.

В предшествующих трудах историков мы находили оценку некоторых преобразований, как попытки укрепить самодержавии, а в книге Писарьковой мы встречаем описание проекта 1680 г. – создание Расправной палата при Боярской думе, которая рассматривается как попытка возродить органы верховного управления. Её функции были следующие: решение апелляционных дел по всем приказам, замена Думы во время отсутствия или болезни царя. А зная состояние здоровье Федора Алексеевича, можно сделать вывод, что заменяла она его довольно часто. В этом мы можем наблюдать прообраз будущего Сената, который будет создан братом Федора в 1711 году.

В 1681 г. был разработан проект общей реформы административно-церковного управления. Автор отмечает, что это «был первый в русской

практике проект переустройства ведущих направлений государственной жизни, предложенный центральной властью» [37, С. 175]. По нему предполагались изменения в системе местного самоуправления: создание 12 наместничеств, главой которых были бы несменяемые наместники из московских бояр. Но как мы уже знаем, его не одобрил Иоаким из-за опасения аристократической децентрализации.

Таким образом, мы видим, что Л.Ф. Писарькова оуенивает и описывает только те мероприятия, которые стали важными и основополагающими для реформ Петра Великого. Хотя нам представляется такое количество недооцененным, ведь есть еще проекты, в которых можно наблюдать подобную преимственность.

Высокую оценку Федора Алексеевича мы наблюдаем в книге Л.А. Чёрной ««Повседневная жизнь московских государей в XVII веке»»: «остается не только удивляться, но и сожалеть о краткости жизни столь решительного реформатора» [48, С.76].

Интересно упоминание о том, что после бракосочетания с Агафьей Грушецкой, дочери польского шляхтича, у царя стала явно проявляться «полонофилия». Это заключалось в следующем: «Он принял польских послов, одевшись в польское платье, издал указ об обязательном ношении одежды тех же фасонов всеми прибывающими на царский двор. В его комнатах появились портреты польских королей, он велел перевести с латыни книгу о законодательстве Речи Посполитой и первым из русских царей посетил Немецкую слободу» [48, С. 103]. Но также отмечается, что интерес к польской культуре у царя проявлялся еще раньше, а особенно благодаря его приближенным (Языкову, братьев Лихачевых, Николев), которые поддерживали ориентацию на Польшу. Влияние на политическую сферу, по мнению Чёрной, заключалось в «умалении абсолютизма и формировании придворной аристократии, включавшей как боярские, так и дворянские роды, пробившиеся к трону» [48, С.135].

В проекте о создании высшего учебного заведения впервые мы встречаем упоминание пунктов, которые нельзя оценить однозначно, например, чтение книг на иностранных языках и общение с иностранцами запрещались под угрозой ссылки в Сибирь и даже сожжения на костре.

Также у историка есть подробное описание социальной политики Федора Алексеевича, о которой мы уже встречали краткие упоминания. Оценку данных событий позволяют сформировать знания из области педагогики – до Федора Алексеевича социальная политика абсолютно не была зоной ответственности правительства, и именно благодаря ему наблюдается скачок в данной сфере. Причиной обращения царя к данной области жизни стало сострадание Федора. Так, было издано несколько указов: богадельни были переданы в ведение Патриаршего приказа, больные и нищие должны были содержаться за счет казны, создание двух госпиталей в центре Москвы. Также у Федора были указы, направленные на преследование «нищих» - тех, кто притворялся ради получения милостыни, помощи и тд. Данные направления будут развиваться и дальше – в период Петра Великого.

Поскольку книга посвящена повседневной жизни, больше упоминаний о преобразованиях и проектах мы не встречаем. Исходя из имеющихся сведений, мы можем сделать вывод, что преобразования Федора были оценены высоко, хоть и сами преобразования автор не описала подробно.

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что в советской школе многие личности в истории были оценены иначе, тенденция в оценке Федора Алексеевича практически не изменилась. Наоборот, большинство советских историков «усилили» роль данного царя в преобразованиях, положительная оценка которых также продолжала доминировать в мнениях историков советского государства. Также продолжается развитие тезиса о преемственности между реформами XVII века с реформами Петра Первого, который становится все более очевидным и действительным.

После распада Советского государства российская историческая наука начала приобретать новые очертания. Внимание исследователей сосредоточено на более глубоком и детальном изучении как всего исторического процесса, так и на отдельных личностях и периодах. Поэтому неудивительно, что самые масштабные работы по Фёдору Алексеевичу мы видим именно в этом периоде. Масштабные – не только по объёму и содержанию, но и по структурной логике, глубине анализа и привлечению богатого спектра источников.

Нами были выбрано несколько книг для анализа, но, к сожалению, большинство из них (В.Г. Григорян, Линдси Хьюз и др.) не представляют научного интереса по следующим причинам:

1) преобладание художественного текста не позволяет осуществить исторический анализ;

2) отсутствие принципиально новых и важных замечаний, в содержании лишь переработанные мысли историков в той или иной степени.

Основной для анализа стали работы Андрея Петровича Богданова. Он является автором более 40 работ по истории, но особое место в кругу его научных интересов занимает XVII век. Автор провел двадцатипятилетнее исследование, работая в архивах и изучая огромное количество источников, чтобы открыть читателю новый XVII век и новый взгляд на эту эпоху. Отдельное внимание в работах Богданова занимает фигура Фёдора Алексеевича. Вот, что мы встречаем в описании одной из его книг: «Вместо привычной картины «темной, непросвещенной предпетровской Руси» читатель знакомится с подлинным обликом богатой и цветущей России, могучего и быстро развивавшегося государства» [11, С.248]. Таким образом, цель автора – открыть другим ценителям истории и простым читателям новый взгляд на царя.

Так как исследование было многолетним, у Богданова вышло несколько работ. Мы проанализировали отдельно каждую книгу, но в целях

логичности повествования ниже мы представим общий анализ данной эпохи. Список книг, проанализированные нами: «Несостоявшийся император Федор Алексеевич», «В тени Великого Петра», «Исторические портреты. 1613 — 1762. Михаил Федорович — Петр III», «Царь-реформатор Федор Алексеевич. Старший брат Петра I». Важным примечанием является тот факт, что часть работ автора состоит из художественного описания, но данные фрагменты не являлись предметом нашего исследования.

Автор последовательно проходит вместе с читателем по всему жизненному пути своего героя, очевидно испытывая к нему симпатию (что совершенно обосновано), но не позволяя этому отношению хоть в малой степени погрешить против истины, повлиять на подбор и интерпретацию фактов. А работа у автора была поистине титаническая, поскольку не ограничивалась описанием известных и признанных в историографии казусов (чаще всего не первой степени важности), а была направлена на слом прочно утвердившихся ложных (даже можно сказать, лживых) представлений о реальной деятельности Федора Алексеевича, о конкретных его достижениях, о мотивах его государственной деятельности.

«Самым горьким в истории царствования Федора Алексеевича было то, что именно старший брат начал реформы, которые позволили младшему из сыновей Алексея Тишайшего назвать себя Первым, Великим, Отцом Отечества и, наконец, Императором Всероссийским.» [12, С.253]- такими словами начинает А.П. Богданов одну из своих книг. Уже исходя из этого, мы можем сделать вывод, что все описываемые преобразования монарха будут оцениваться в контексте модернизации государства, главная заслуга в которой, принадлежит самому Фёдору.

Довольно большой объём занимает биографическая часть, в которой автор описывает обстоятельство восшествия на престол, семью и смерть монарха. В книге «Несостоявшийся император Фёдор Алексеевич» исследователь даёт самую подробную биографическую информацию — начиная от того, в честь кого назвали царя, заканчивая обстоятельствами его

кончины. Мы уже убедились в том, что практически ни одно исследование историка не обошлось без упоминания борьбы приближенных за влияние на фигуру юного царевича. Богданов не отрицает данный факт, но четко рисует портрет 15-летнего юноши: энергичный, уверенный в себе, непоколебимый и жаждущий самостоятельно решать все вопросы. Так, буквально сразу же после восшествия на престол, Федор начал наводить порядок в стране, лично вникать во всех вопросы и собирать с большей частотой бояр для работы. Удивительным представляется тот факт, что историк утверждает о смерти Фёдора из-за отравления и даже подчеркивает, что так полагали большинство современников, хотя мы не встретили ни одного упоминания или даже намёка об этом. На конкретных современников Богданов не делает отсылки, поэтому дальнейшее изучение данного факта не представляется возможным. Круг особых интересов царя выглядел следующим образом: стрельба, лошади, охота, музыкальные шкатулки, а также строительство и украшения архитектурных сооружений. Последнее было особой страстью царя, из-под руки которого за один год с 1681 по 1682 год вышли указы о строительстве 55 объектов, к каждому из которых Фёдор Алексеевич составил подробную характеристику. Особенно выделяются среди построек Фёдора в Кремле «новые деревянные дворцы для него самого, царевен и царевича Ивана Алексеевича, верховые церкви Спаса Нерукотворнога образа, Успения Богоматери (расписанные под мрамор), церковь Похвалы Богородицы на Потешном дворе и пятиглавый храм Св. Духа, Голгофу типа иерусалимской с чудными алебастровыми украшениями и Вертоград с Гробом Господним, Ответную и Панихидную набережные палаты, а также палаты Сытного, Кормового и Хлебного дворцов»[12, С.324].

Богданов приводит аргументы в пользу точки зрения того, что именно во время правления Фёдора Сильвестр Медведев составил проект первого светского университета, а не крупного религиозного учебного заведения. Особенно важным является положение, что монарх взял за основу европейский пример (набор предметов, структура, источники

финансирования и тд), но составил его в соответствии с русскими реалиями – актуальный по сей день вопрос о заимствованиях с западной культуры, которое осуществляется без учета специфики русского общества. Так, государь «приписал к Академии дворцовые волости, освободил студентов от разнообразных преследований, передал бесценную царскую библиотеку, гарантировал выпускникам высокий гражданский статус»[12, С.328]. Также учебное заведение должно было стать сословным, выплачивать стипендию неимущим обучающимся и замораживать долги родителей. Данные положения во все времена можно считать довольно революционными, не говоря о XVII веке, но проект был одобрен царем и данное решение автор оценивает чрезвычайно положительно. Причиной не реализации являлась не только смерть Фёдора, а отсутствие исполнителей и условий такого масштабного преобразования. Но интересным является отношение к Славяно-греко-латинской академии, которую автор называет «пародией на замысел» [13, С. 48].

Более полное представление мы получаем о социальной политике царя. Помимо тех указов, которые уже упоминались в книге Л.А. Чёрной, монарх подписал еще ряд таковых: указ от 1676 г., по которому надлежало не наказывать за драки и пьянство и неуплата судебных пошлин во время длительного траура; указ о замене казни отсечением рук и ног на ссылку в Сибирь; указ о запрете отрубать пальцы за первое и второе преступления; указ несылать в Сибирь детей старше трёх лет. Это пример смягчения законодательства и постепенный отход от средневековых мер наказания, но гораздо полнее раскрыта социальная политика в отношении незащищенных слоёв населения. Частично ее раскрыла Л.А. Чёрная, но благодаря тщательной работе автора в архивах мы черпаем новые сведения. Интересен указ 1682 г., по которому беспризорных детей необходимо было собирать в специальных местах и учить наукам – не всем подряд, а тех, в изучение которых более всего заинтересовано государство – артиллерия, оружейное дело, фортификация и инженерная наука и др. Помимо детей и нищих царь

занимался вопросами о тех людях, которые заключались в места лишения свободы. В указах, посвященных наказанию тюремным заключением, выражены требования сократить сроки досудебного пребывания в приказных тюрьмах, более оперативно решать дела заключённых, отменить традиционные поборы с тюремных сидельцев и др. Таким образом, вопросу социального мира и благополучия царь уделял большое внимание, что нельзя оценить негативно для развития страны.

Ключевым вопросом государственной деятельности любого правителя является вопрос о структуре власти и самое главное – ее качестве. В этом вопросе государь проявил себя подготовленным и здравомыслящим руководителем. Многие историки, оценивающие время Петра Великого как время коренных преобразований особенно отмечают создание Сената в 1711 году, который был учрежден для не нарушения принципа работы всех правительственных учреждений во время отъезда будущего императора в Прутский поход. Но принципиально новый тезис развивает А.П. Богданов – Российское государство впервые получила официально назначенную высшую исполнительную власть именно при Федора во время его отъезда в «лице» такого органа, как Расправная палата. Она состояла из 18 бояр (число впоследствии могло меняться), занималась множеством вопросом, часть которых заимствовала у Боярской думы.

В отношении изменения системы центральных органов власти историк особо отмечает ликвидацию приказа Тайных дел, которая рассматривается им как стремление царя отказаться от учреждения, стоявшего вне единой административной системы. Также отмечается, что была регламентирована работа бояр – установилось единое время работы. Объединение некоторых приказов в один, о котором уже упоминали некоторые историки, оценивается данным исследователем положительно.

Реформирование местного управления также удостоилось высокой оценке А.П.Богданова. Федор Алексеевич отменил губное и другое местное выборное управление и заменил его центральным, воеводским. В данном

случае исследователи спорят о правильности такого шага, потому что, по информации с мест, в одних областях жители жаловались на губных старост, в других — на воевод; и те, и другие обвинялись в должностных преступлениях, в вымогательстве, взятках, неправом суде. В любом случае, целью Федора Алексеевича была рационализация и унификация местного управления, которое должно было стать более четким и прозрачным для контроля, как со стороны местного населения, так и со стороны верховной власти. По всей видимости, административный аппарат России того времени не был еще готов отказаться от помощи выборных органов, поэтому борьба с воеводским самоуправством продолжалась до конца царствования Федора Алексеевича, но через два года после его смерти, в 1684 г. институт губных старост был восстановлен и просуществовал до 1702 г. Пожалуй, реформу местного управления 1679 года можно признать одной из редких не совсем удачных государственных перемен Федора Алексеевича, и здесь нам трудно согласиться с полностью положительной ее оценкой автора. Передача воеводам и их канцеляриям — приказным избам — управленческих функций приказов, центральных государственных учреждений, на местах, и отмена многочисленных «из Москвы присыльщиков» выглядит более успешной, но и этот вопрос требует углубленного рассмотрения. Однако не совсем корректная, с нашей точки зрения, реформа 1679 года полностью компенсировалась действительно грандиозной фискальной реформой, проведенной в том же году — переходом от сошного письма к подворному налогообложению. После осуществления не менее грандиозной по масштабам и тщательности исполнения всеобъемлющей переписи дворов в Русском государстве жители были обязаны платить вместо значительного числа прямых налогов единый — так называемый стрелецкий. Но, пожалуй, главным в новой системе налогообложения было даже не упрощение сборов, а другие нововведения. Прежде всего, платежи разверстывали не по площади и качеству пахотной земли, а по дворам, что означало — по оценке имущества

и масштабу промыслов дворовладельцев. С одной стороны, это сразу увеличивало число налогоплательщиков, с другой — вводило более справедливую систему раскладки налогов. Но еще важнее было то, что правительство устанавливало только общую сумму для определенной административной единицы, а конкретное распределение налогов поручалось самим плательщикам, вернее, выбранным ими лицам. Таким образом, верховная власть освобождала свой аппарат от лишних чиновников и лишней нагрузки и в то же время доверяла столь важную государственную функцию выборным народным органам, которые сами контролировали справедливость раскладки налогов. Царь даже полагал, что присланные им главы регионов должны жить на жалование из Москвы, а их сотрудники – на фиксированное жалование из пошлин, законно взимаемых за решение дел в приказных избах.

Наиболее яркую реформу – военно-окружную учёный описывает максимально подробно, ведь по его справедливому замечанию разные историки освещали ее так, что было вовсе непонятно в чем польза ее реализации. Ее главной целью было изменение структуры армии. Военно-окружную реформу можно поделить на 3 этапа реализации:

1) расформирование тех регулярных полков «служилых по прибору», созданных его отцом, которые получили не самое удачное устройство, окрестянулись и потому показали невысокое качество своей службы — драгуны и солдаты в южных и северо-западных уездах, а также в Сибири. В 1679 г. был проведен общегосударственный «разбор» (аттестация) всех военнослужащих, то есть служилых и по отчеству, и по прибору, итогом которого стало разделение по родам войск.

2) разделение страны на 12 разрядов (военных округов) со специальной внутренней организацией, наиболее эффективно отвечающей военным вызовам того времени. Таким образом, было создано единое «надроссийское», или всероссийское войско, относительно унифицированная регулярная армия (что убедительно доказано А. П.

Богдановым), а военные округа (разряды), существовавшие ранее только по границам государства, распространились на всю европейскую территорию страны. Это дало возможность более эффективной мобилизации армии в случае военной угрозы.

3) внедрение системы наместнических титулов, суть которой была связана с введением новых воинских командирских званий. Реформа затрагивала только служилое сословие, то есть высший административный и военный аппарат государства, структурируя его по-новому, в соответствии с задачами государства Нового времени. Титулы жаловались администраторам, дипломатам и командирам на время исполнения ими назначенной им должности, царского поручения.

Таким образом, титанический труд Богданова доказывает, что Федор Алексеевич – самостоятельный и грамотный монарх, во время правления которого Россия продвигалась к модернизации уверенными шагами. Все эти рассуждения о фигуре Федора Алексеевича, о его реформах, его личности, могли бы быть пустословными, несмотря на цитаты из документов, включенные в текст нескольких книг Богданова. Исследование А. П. Богданова выстроено на огромном источниковом основании.

Почти половину объема книг составляют публикации известных и вновь открытых историком документов — целиком, без лакун, изъятий, сокращений. Ведь главная характеристика научности исследования — его верифицируемость. Именно поэтому точка зрения исследователя, нам кажется, такое убедительной и действительно открывает глаза на многие вещи и заставляет пересмотреть оценку различных событий данного исторического периода.

Проанализировав труды историков по данному вопросу, мы можем сделать следующие выводы:

1. Оценка правления Фёдора Алексеевича прошла глобальную трансформацию: еще в XVIII – начале XIX вв. правление Фёдора Алексеевича критиковалось за его слабость и невозможность эффективно

руководить государством. Однако с течением времени, оценка его правления начала изменяться в положительную сторону. В конце XIX – начале XXI вв. утвердилась мысль о преемственности двух эпох – XVII в. и XVIII в., а открытие огромного количества источников и документов позволяет проследить ее в конкретных преобразованиях.

2. В историографии преобладает отрицательная оценка фигура самого Фёдора Алексеевича, которая связана с болезнью царя и властью бояр.

3. Многие историки (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Иловайский, Вернадский и др.) развивают мысль о заимствовании идей и процессов с Запада, дискутируя только об источнике заимствования (Польша, Германия).

Данные тезисы позволяют нам сделать вывод о том, что в эпохе Фёдора Алексеевича действительно можно наблюдать тенденции, которые стали основой для модернизации страны Петром I, однако о большинстве из них учёные узнали только в XX-XXI веке. Нам представляется необходимым проанализировать все мероприятия внешней и внутренней политики с целью выделить характерные черты предвестернизации и ввести в научный оборот данный термин.

Глава II. Реформаторская деятельность Фёдора Алексеевича, и её влияние на процессы предвестернизации в России в XVII веке

2.1. Предвестернизация как феномен

На данный момент в академической среде нет подобного термина, однако существует нечто похожее. Исследователи и историки изучают процессы, которые предшествуют модернизации или промышленному развитию, и обращаются к различным аспектам, связанным с такими периодами. Например, в исторической литературе часто рассматриваются периоды перед промышленной революцией в различных странах, исследуя социально-экономические условия, технологические изменения и культурные факторы, которые способствовали появлению модернизации.

Поэтому в исторической науке существуют такие термины как «преиндустриализация» или «предпромышленное общество».

Термин "преиндустриализация" (preindustrialization) был введен и использован историками и социологами для описания периода, предшествующего промышленной революции. Этот термин появился в академической литературе и исследованиях в середине XX века. Однако, автора, который ввел этот термин, сложно определить, так как он стал широко использоваться в научных исследованиях. Один из исследователей, который занимался исследованием преиндустриализации, это Эрик Хобсбаум, британский историк и социолог. Он известен своими работами по истории промышленной революции и переходному периоду перед ней.

В своей книге "Эпоха крайностей", Хобсбаум анализирует социально-экономические изменения, происходившие в Британии в преиндустриальный период. Он изучает трансформацию сельского хозяйства, изменения в роли ремесленников и пролетариата, а также развитие торговли и финансовой системы в контексте предвестернизации. Эрик Хобсбаум также рассматривает взаимосвязь между преиндустриализацией и промышленной революцией, подчеркивая, что преиндустриальный период создал условия и предпосылки для

последующего индустриального развития. Таким образом, преиндустриализация — это переходный период в истории общества, который предшествует промышленной революции. В этом периоде происходят изменения в экономике, социальной организации и культуре, готовящие почву для последующего промышленного развития.

Исходя из этого, у нас есть два пути, по которым можно пойти:

1) Раскрыть «предвестернизацию» как процесс, предшествующий полной модернизации. В этом контексте реформы Фёдора Алексеевича будут проанализированы с точки зрения поиска зачатков модернизации и в контексте сравнения с реформами Петра Великого.

2) Раскрыть «предвестернизацию» как процесс, предшествующий вестернизации. В этом контексте реформы царя Фёдора необходимо будет проанализировать с точки зрения влияния западной культуры и степени схожести с западными ценностями.

Второй путь нам представляется наиболее логичным и правильным, так он углубляет понимание процессов вестернизации за счёт происходивших изменений в последней четверти XVII века.

Для введения термина «предвестернизация» необходимо разобраться с термином «вестернизация», чтобы в определениях и раскрытии обоих феноменов прослеживалась чёткая взаимосвязь.

Термин "вестернизация" был введен историками и социологами в конце XIX - начале XX века для описания процесса проникновения западных идей, ценностей и практик в другие общества. Точный автор термина "вестернизация" неоднозначен и может быть приписан различным ученым. Одним из первых исследователей, которые активно использовали термин "вестернизация", был российский историк Николай Яковлевич Данилевский. В его работе "Россия и Европа" (1869) он использовал понятие "западничество" для обозначения процесса присвоения западных ценностей и влияния на Россию. Этот термин позднее стал синонимом "вестернизации".

Однако, сам термин "вестернизация" получил более широкое распространение и признание в научном сообществе благодаря работам таких ученых, как Осип Бодянский, Александр Герцен, и других исследователей, занимавшихся изучением влияния западных ценностей и преобразований на Россию и другие страны. В контексте развития историографии подходы к определению вестернизации менялся. Ниже приведем точки зрения исследователей XIX-XX вв.:

"Западничество есть перенятие, подражание и принятие внешних форм, идей и образа жизни Запада без критического осознания основ их возникновения, развития и значения" [35, С.234]

"Вестернизация — это процесс изменения общественной жизни и мыслительных привычек под воздействием западных образцов" [34, С. 359]

В контексте современной истории наиболее удачными, на наш взгляд, являются термины зарубежных исследователей и социологов:

1) "Вестернизация — это процесс проникновения и присвоения западных культурных, политических и экономических ценностей, институтов и практик в другие общества, обусловленный влиянием западной цивилизации и стремлением к модернизации и сближению с западными стандартами и нормами" [60, С. 23].

2) "Вестернизация — это процесс, в результате которого страны или общества принимают и адаптируют западные ценности, институты, технологии и образ жизни, а также изменяют свои социальные, политические и экономические системы под влиянием западной культуры и модернизации" [45, С. 28].

Закономерным является вопрос касательно необходимости и рационала введения термина «предвестернизация»? Термин "предвестернизация" может быть необходимо для описания периода или этапа, предшествующего полноценной вестернизации, и в каждой стране, которую коснулась вестернизация, мы такой этап можем наблюдать. Вот несколько причин, почему этот термин имеет место быть в исторической науке:

1. Идентификация начала процесса: предвестернизация может способствовать определению момента, когда самые первые признаки влияния западной культуры и идей начинают проявляться в определенном обществе или регионе или начинают проникать в общество.

2. Описание особых характеристик: термин "предвестернизация» позволяет обратить внимание на уникальные аспекты и особенности этого начального периода. Эти особенности могут заключаться в первых контактах с западной культурой, в осознании различий, осознании необходимости контактов и даже в возможных реакциях на влияние западных идей.

3. Установление связи и последовательности: использование термина "предвестернизация" помогает установить связь и последовательность между предвестернизацией и самим процессом вестернизации. Это позволяет более точно изучать и понимать последствия и влияние вестернизации на общество. Опыт многих стран убеждает нас в этом, ведь вестернизация никогда не проникало в общество резко, например, в Османской империи, в Китае и во многих других странах существовал тот промежуточный этап, за которым следовала полная вестернизация.

4. Акцент на исторических изменениях: термин "предвестернизация» помогает увидеть изменения, происходящие в обществе до полной вестернизации, и выявить факторы, способствующие или препятствующие этому процессу. Это может помочь в анализе и объяснении исторических трансформаций и долгосрочных эффектов влияния западной культуры. Особенно актуальным является это для нашей страны, так как вопрос степени вестернизации, сохранении национальных особенностей по сей день актуален.

Следующий логичный вопрос – это вопрос о начале вестернизации. Точки зрения историков и исследователей, конечно, разнятся, но большинство настаивает именно на петровской эпохе (В.О. Ключевский,

С.М. Соловьев, Е. Анисимов и др.). Соответственно, логично, что период предвестернизации начался раньше – в XVII веке.

Таким образом, мы подошли к определению.

Предвестернизация — это процесс, предшествующий полной вестернизации, который характеризуется появлением и началом распространения и влияния западных идей, ценностей, технологий и практик в общество или страну, где они были ранее непривычными или отсутствовали.

В предвестернизационной фазе происходят изменения в образе жизни, понимании, освоении и адаптации западных идей, инноваций и методов, а также возникает осознание необходимости и целей вестернизации. Это может включать изучение западных моделей и опыта, преобразование устаревших институтов и практик, а также формирование основ для будущих изменений и развития в соответствии с западными стандартами или моделями. В этом контексте предвестернизация может означать знакомство с западными идеями, технологиями и образом жизни, а также первые попытки внедрения некоторых аспектов западной культуры в существующую общественную модель и традиции. Предвестернизация открывает путь к последующей полноценной вестернизации, где западные идеи и практики становятся более широко распространенными и принятыми.

Вот **характерные черты** предвестернизации:

1) Контакт с западной культурой: Предвестернизация обычно начинается с контакта с западными идеями, ценностями и практиками. Это может происходить через торговлю, дипломатические отношения, культурный обмен или иные формы взаимодействия

2) Адаптация западных элементов: данная черта включает в себя преобразования лишь в отдельных сферах жизни общества. Предвестернизация может привести к первичным изменениям в

определенных сферах общественной жизни, таких как правовая система, образование, архитектура и др.

3) Противоречия и сопротивление: возникают противоречия и сопротивление в отношении влияния западной культуры. Некоторые люди и группы могут поддерживать и приветствовать эти изменения, в то время как другие могут бояться потери традиций и идентичности. В результате этого возникает конфликт между двумя сторонами, который может оказать влияние на саму вестернизацию – затормозить ее внедрение или даже прекратить на какое-либо время.

4) Неоднородность процесса: Предвестернизация может происходить неоднородно в различных сферах общества и у разных групп населения. Некоторые области могут более интенсивно принимать западные элементы, в то время как другие могут сохранять более традиционные практики и ценности.

В целом, предвестернизация представляет собой период, предшествующий полной вестернизации, в котором общество начинает взаимодействовать с западными идеями и элементами культуры, подвергаться первичным изменениям и анализировать их воздействие на свою традиционную систему и образ жизни.

Также нам кажется логичным выделить **условия** предвестернизации.

1) Изоляция от западных влияний: в предвестернизационный период страна обычно оказывается отрезанной от западных стран и их достижений в различных областях, таких как наука, технологии, политика и культура. Это может быть связано с политическими, географическими, экономическими или культурными причинами.

2) Сохранение традиций и консерватизм: в предвестернизационном периоде общество часто удерживает свои традиционные ценности, обычаи и институты. Изменения происходят медленно, и инновации, особенно те, которые приходят извне, могут быть встречены с сопротивлением и подозрением.

3) Ограниченный доступ к знаниям и новым идеям: в предвестернизационном периоде доступ к образованию, науке и новым идеям может быть ограничен. Это может быть связано с недостаточной развитостью образовательной системы, цензурой или отсутствием связей с развитыми центрами знаний.

4) Устойчивость социальной структуры: предвестернизация часто характеризуется устойчивостью социальной структуры и неравенством. Власть и привилегии часто концентрируются в руках небольшой элиты, а большинство населения находится в бедности или низком социальном положении.

Выделение подобных условий означает возможность адаптирования данного феномена в исторической науке в целом. А не только в контексте истории России, так как под данные условия подходят большинство стран Азии (Китай, Япония, Корея), а также Турция.

2.2. Предвестернизационные процессы в России в последней четверти XVII века

Хронологические рамки предвестернизации в России нам представляется уместным определить как царствование первых Романовых, а если конкретнее, то 30-е-80-е гг. XVII столетия. 30-е гг. являются точкой отсчёта, потому что именно в этот период начинаются первые преобразования по западному образцу – появляются полки иноземного строя, дипломатические отношения со странами, а также европейские гравюры и книги. 80-е гг. являются окончанием данного процесса, так как в конце 80-х годов оканчивается период регенства Софьи Алексеевны, и на престол полноправно вступает Петр Великий.

Данная работа преследует цель раскрыть предвестернизационные процессы в России в последней четверти XVII века, поэтому основной базой для анализа будет время правления Фёдора Алексеевича и регенства Софьи Алексеевны.

Для раскрытия предвестернизационных процессов в правление Фёдора III необходимо сравнить его преобразования с теми западными достижениями и ценностями, которые были на тот момент в Европе, а также в общем раскрыть процессы влияния западной культуры. Начать нам представляется логичным с конкретных преобразований и реформ.

Начнём со сферы образования. Первым высшим учебным заведением в России считается Славяно-греко-латинская академия, основанная в период регентства царевны Софьи в 1682 г. Именно она считается образцом западного образования, так как первыми преподавателями были – братья Лихуды, обучение велось в соответствии с европейскими учебными планами, поэтому факт того, что создание подобного учебного заведения в России – это проявление вестернизации не вызывает сомнения. Но нам видится необходимым раскрыть предысторию создания этого университета, ведь это позволит раскрыть именно процессы предвестернизации.

В Европе в XVI-XVII вв. имела место практика привилегий. Это были документы, которые регламентировали права университетов, гарантировали определенные условия и тд. В Российском государстве такой Привилегией стала Привилегия на Славяно-греко-латинскую академию. Однако мы имеем сведения о том, что впервые она была создана в 1678 году (под названием «Привилегия на Академию»). Автор, Симеон Полоцкий, описал проект первого высшего учебного заведения в России [25, С. 57]. По свидетельству историка Богданова, данный проект был утвержден, но не реализован [13, С.367]. Подтверждение этому факту мы находим и в другом источнике. В 1777 г. при составлении проекта устава Академии Святейший Синод в доношении Екатерине II писал: «Означенная Московская Академия есть первое училище в Великой России, учрежденное благочестивейшим Великим Государем Царем и Великим Князем Федором Алексеевичем по жалованной от него в 1682 году грамоте» [11, С.56]. Проанализировав данный документ, можно смело заявить то, что огромное влияние на разработку данного проекта оказала европейская университетская традиция. Приведем аргументы, подтверждающие этот тезис.

- 1) В проекте академии имелись сведения о возможности обучиться не только на богослова, следовательно образование было светским;
- 2) В проекте имелись сведения о всеобщем характере образования: прием в университеты должен был осуществляться по бессловному признаку;
- 3) Учебная программа включала себя, помимо богословия, широкий круг светских гуманитарных наук, и их перечень схож со стандартным набором европейского университета (философия, латынь, греческий, риторика, математика и др.)
- 4) В проекте содержались сведения о запрете на обучение на дому в Москве. Подобная составляющая образования практически не имела места в Европе.

5) Студенты получили большой набор прав: право на получение стипендии, академические свободы и др.

б) Судебная и полицейская автономия Академии один в один напоминает уставы европейских университетов.

Все эти факторы убеждают нас в том, что проект был разработан по европейскому образцу. Отдельно стоит отметить то факт, что Фёдор, в отличие от своего младшего брата не стремился полностью копировать Запад. Старший Романов переосмыслял западные тенденции в контексте особенностей Российского государства. Так, обучение предполагала обязательное изучение славянского языка.

В контексте данного проекта можно выделить первую причину нереализованности данного проекта – и дело не в болезни царя и его ранней смерти. Очевидно, что создание независимого от церкви высшего учебного заведения, шло в разрез с желанием самой церкви. Поэтому патриарх Иоаким значительно поспособствовал тому, чтобы проект не воплотился.

Еще одним примером адаптации западного опыта в России является социальная политика Фёдора III. В Европе, начиная с 16 века, проводили реформы и принимали указы, связанные с социальной политикой. Так, богадельни, также известные как бедняцкие дома или приюты, были созданы во многих европейских странах для предоставления помощи бедным и малоимущим людям. Например, в Англии в 16 веке были учреждены "дома для бедных" (Poor Houses) в соответствии с Актом о бедности 1576 года. Подобные меры были предприняты и в других европейских странах. Во многих европейских странах были приняты указы, направленные на социальную защиту и благополучие населения. Например, в Англии был принят Закон о бедности 1601 года, который устанавливал систему обязательной помощи для нуждающихся. Во Франции была введена система государственных госпиталей (Hôpitaux généraux) для ухода за бедными и больными.

До царствования Фёдора примером социальной политики могла служить только деятельность церкви. Именно данный монарх стал уделять этому большое внимание. По его приказу строили богадельни при Знаменском монастыре в Китай-городе и на Гранатном дворе у Никитских ворот, в которых полагалось получать лечение больным и нищим, уже созданные богадельни (Петровская, Кулишская, Моисеевская, Покровская) переходили в введение Патриаршего приказа). В 1682 г. Федор Алексеевич издал указ, в котором содержалось требование «произвести строительство двух богаделен и осуществить разборку московских нищих». Примечательно, что в нем неоднократно упоминается в «Европейских странах» и указывается, что «в государствах и во градах, где такие дома нищим построены, великая от того польза». По примеру зарубежных стран Указ предписывает забирать у нищих детей и отдавать их в школы, чтобы подростки («нищенские дети, робята и девки») могли получить необходимое образование и обучиться различным ремеслам и наукам. Таким образом, мы опять наблюдаем характерные черты предвестернизации.

Интересным моментом является тот факт, что в уже упомянутом указе, имелось требование вывезти из города здоровых попрошайек, чтобы «впредь по улицам бродящих и лежащих нищих, меж которыми многие притворные воры, всем здоровы и работать могут, не было». Царь Федор Алексеевич обнаружил, что на улицах Москвы действовали преступные группировки, шайки воров, которые претворялись нищими, а на деле грабили людей, специально калечили детей, чтобы потом выставить их на показ и пользуясь людской жалостью, получить больше денег. Похожие мероприятия проводились и в Европе. Но европейский опыт имел более широкий спектр наказаний за притворство нищими.

Особое внимание нужно уделить отдельной реформе, которая, к нашему удивлению, отсутствовала в трудах практически всех историков, хотя степень ее значимости явно находится на высоком уровне. Создается

впечатление, что историография намеренно умалчивала о таком проекте, дабы не стеснять фигуру великого старшего брата – но именно А.П. Богданов намеренно ее освещает.

Активная внешняя политика, развитие экономики требовали увеличения денежной массы. Но положение в Российском государстве с драгоценными металлами было плохое. Фёдор решил этот вопрос путем выпуска в 1681 году монет с одновременным снижением в них содержания серебра. Сразу же всплывает в памяти подобная реформа его отца – Алексея Михайловича, которая привела лишь к негативным последствиям, а именно к Медному бунту 1662 года. Но по утверждению историка «финансовая система государства оставалась стабильной, а ожидаемая в таких случаях инфляция не развернулась»[14, С.356]. Секрет кроется с одной стороны, в очень простом, с другой стороны, сложном решении, который смогли открыть лишь немногочисленные деятели той эпохи. «В отличие от отца, — пишет А. П. Богданов, — Федор Алексеевич не искал дополнительных выгод для государства, кроме очевидной возможности платить по счетам увеличившимся числом монет. Обязательств казны перед запуском расширенной эмиссии было больше, чем наличных» [15, С.175]. Но самое главное, что той же монетой можно было платить все прямые и косвенные налоги: царь отлично усвоил печальный опыт отца, который платил людям медью, а налоги собирал серебром. Старые деньги в том же номинале постепенно изымались и перерабатывались в новые, но государство не делало в них различия. Еще более важно, что казенные тарифы не изменились: государство готово было получать меньше веса серебра по всем сборам.

В этой денежной реформе мы видим очевидные сходства с Великой перечекалкой, проведенной Исааков Ньютоном в Англии, но спустя полтора десятилетия после реформы Романова. Безусловно, отличия были, прежде всего в источниках драгоценного металла и в их составе (в Англии из серебра), но сама суть одинакова: оздоровление экономики государства

проводилось не за счет ограбления населения, а за счет повышения его покупательной способности, так как обмен производился по номиналу, и финансирование этого обмена ложилось на правительство, которое, по факту, и было ответственно за доведение страны до кризиса. Еще раз хочется отметить, что и о Великой перечеке в историографии предпочитают не распространяться, но финансовая реформа Федора Алексеевича 1681 года вообще стерта из исторической памяти.

Русская промышленность пыталась тянуться за западной. В 1667 г. Йохан ван Сведен открыл первую суконную мануфактуру, в 1680-е годы также возникают суконные и шерстяные заводы. Владельцами-заводчиками были иностранцы, перекладывающие на русскую ментальность европейские технологии и завозившие мастеров. Немецкий предприниматель Арнольд Паульсен, также известный как З.А. Павлов в русских источниках, получил в 1681 году при царе Федоре Алексеевиче кредит в размере 2000 рублей казенных денег. Эти средства были предоставлены для организации шелковой мануфактуры в столичной Немецкой слободе в интересах царского двора. Мануфактура получила название "Бархатный двор".

Арнольд Паульсен привез из Гамбурга опытных мастеров-рабочих, которые обучили местных русских мастеров. Для обучения использовалась специально переведенная книга, содержащая информацию о методах окрашивания шелка и создания узоров. Безусловно, полноценно конкурировать с европейскими мануфактурами, переживающими эпоху небывалого расцвета, российские текстильщики не могли. Но уже сами попытки перенимать моды и технологии с Запада, а не с Востока говорят о том, куда направила свой путь Россия в лице влиятельной части своей социальной элиты.

Теперь стоит обратиться к периоду регентства Софьи Алексеевны. В период правления ее отца и брата при дворе всегда были люди, которые являлись «переходным мостом» от русской старины к европейскому миру –

Б. Морозов, А.Л. Ордин-Нащокин. Время, когда у власти была сестре Фёдора III, не является исключением. Воплощением Запада стал В.В. Голицын, ближайший соратник и фаворит Мирославской.

Как и Ордин-Нащокин, князь Голицын владел несколькими иностранными языками, организовывал свой быт на европейский лад, но самое главное – его стремление к преобразованиям воплощались в его деятельности.

Много сведений о планах Голицына мы можем найти в очерках француза Фуа де ла Нёвилля, который посетил Москву в 1689 году и успел пообщаться с князем незадолго до его падения. Еще Фёдор Алексеевич приказал Голицыну подготовить проект по преобразованию московского военного строя. Комиссия, председателем, который был сам Голицын, решила ввести немецкий строй и отменить местничество. А в книге француза мы находим сведения о продолжении данной реформы: так, Голицын ратовал за обучение дворян за границей и за изменение комплектования армии.

Помимо военной реформы, Голицына волновал крестьянский вопрос. Уже в конце 17 века он задумался об освобождении крестьян предоставив им обрабатываемые ими земли с выгодой для царской казны, путем введения ежегодной подати, что, по его плану, позволило бы увеличить приход в казну денежных средств в два раза. Иноземец кое-чего недослышал и не объяснил условий этой поземельной операции. Так как на дворянах оставалась обязательная и наследственная военная служба, то, по всей вероятности, насчет поземельного государственного оброка с крестьян предполагалось увеличить дворянские оклады денежного жалованья, которые должны были служить вознаграждением за потерянные помещиками доходы с крестьян и за отошедшие к ним земли. Таким образом, по плану Голицына операция выкупа крепостного труда и надельной земли крестьян совершалась посредством замены капитальной выкупной суммы непрерывным доходом служилых землевладельцев,

получаемым от казны в виде возвышенного жалованья за службу. При этом не стесненный законом помещичий произвол в использовании крепостного труда заменялся определенным поземельным казенным налогом. Как мы знаем из истории, об этом вопросе правители задумаются только через полтора века.

Схожие планы были у В.В. Голицына и Фёдора Романова в культурном плане. Оба представителя XVII века были сторонниками каменного строительства, которое давным-давно утвердилось в Европе. Противоборствуя приверженности деревянному зодчеству, они пытались обновить облик Москвы.

Это стремление требуется раскрыть подробнее, ведь дело далеко не в эстетической составляющей. Да, можно вспомнить пожар 1676 года, который поглотил значительную часть Москвы, и царь справедливо увидел корень бед в традиционном русском строительном материале. Однако в стремлении изменить это кроется более глубокие мысли.

В течение множества столетий у русского человека в голове был только одна мысль – жить в деревянном доме – полезно, а в каменных хоромах – убыточно для здоровья. Поэтому желание привнести в зодчество новую тенденцию – это ещё один пример размывания традиционного сознания среди русских людей. Поэтому уже в 1681 году Фёдор Алексеевич издает указ, по которому все пострадавшие дома необходимо было отстраивать камнем. Особенно широко развернулось строительство Кремля.

Шведский дипломат и историк Петр Петрей де Ерлезунда ещё в 1615 году отметил в своей книге "Regin Muschowitici Sciographia", что "знатные и богатые" строят каменные домики и склепы на своих владениях, где сохраняют свое лучшее оружие, домашнее имущество, одежду и различные товары, чтобы защитить их от пожаров [49, С.678]. С тех пор эта тенденция только усиливалась и развивалась. Во времена правления царевны Софьи только в Москве было построено не менее двух тысяч каменных домов.

Ярким примером тяготения к европейской архитектуре являются палаты князя В.В. Голицына, которые были построены в 1680-е гг. Протяжённое здание каменных палат с надстроенным деревянным верхним этажом было увенчано многими «кровками» и шатром, украшено золочёными резными прапорами. Роскошь интерьеров Голицынских палат была таковой, что польский дипломат, француз по происхождению де Невиль писал: «Дом Голицына — один из великолепнейших в Европе» [5, С.353].

К сожалению, каменные палаты В.В. Голицына на Охотном ряду, наполненные европейскими диковинками, не уцелели в ходе перестройки Москвы 1920-1930-х гг. Но зато великолепно сохранилась знаменитая церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах, выстроенная Борисом Голицыным, (воспитателем царевича Петра), и давшая основания искусствоведам продекларировать даже особый, якобы, стиль «голицынского барокко». Она, на самом деле, является выдающимся образцом цветущего европейского барокко, созданным итальянскими зодчими по своему вкусу. Этот прекрасный образец представляет очень раннюю и неуклонную вестернизацию российской архитектуры, практически лишенной элементов русского стиля.

Безусловно, интерес к достижениям западной цивилизации со стороны русских вельмож не ограничивался упомянутыми яркими фактами. Верхушка как наиболее просвещенная и чуткая к глобальной конъюнктуре часть русского общества реагирует, тянется к Западу.

Масштабные изменение стиля жизни в первую очередь всегда отображаются в том, что тесно связано с повседневностью - в быту, в costume, а в те века еще и в оружии.

Перемены, связанные с эстетическими веяниями Запада, проявились в русской жизни совсем не так, как проявлялись веяния Востока. В отличие от вторых, первые почти не проникали в толщу народной повседневности, а в течение практически всего XVII столетия дистиллировались в довольно

закрытой и узкой области бытования небольшого сегмента социальной элиты – либо насаждались сверху, если речь идет об армии, вооружениях и т.п.

Перейдем к рассмотрению конкретных проявлений западного вкуса в повседневной русской жизни XVII века. В историографии твердо утверждена мысль о том, что вестернизация в быту произошло только в правлении Петра Великого, но наши следующие размышления позволят доказать факт того, что первые изменения были еще раньше, а значит представляют собой пример проявления предвестернизации.

Как утверждает Т.В. Черникова: «Время конца XVI – начала XVII вв. стало преддверием целой бытовой революции, которая в XVII столетии затронула богатые городские дома, пригородные резиденции царя и знати, а в XVIII веке кардинально изменила быт высших сословий и отчасти проникла в дома простых людей» [55, С. 64].

С течением времени, предметы обстановки и быта, привезенные с Запада, все более проникали в русскую знать и их жилища. Не только царь и его ближайшее окружение, но и другие высокопоставленные москвичи, князья, бояре и даже обеспеченные люди, обзаводились предметами роскоши, такими как зеркала, часы, столы и кресла, изготовленные из эбенового или индийского дерева. Большая часть этих предметов была работой европейских мастеров, преимущественно польских и немецких. Русские столяры также начали создавать мебель по образцу этих европейских произведений и для этого им приходилось импортировать дорогостоящие материалы, такие как мраморные доски, чинаровое, ореховое и эбеновое дерево, а также перламутр.

Этот процесс продолжался нарастающими темпами на протяжении всей второй половины века, особенно в связи с расширением строительства из камня.

Особенно пышны были палаты князя Василия Голицына: «В его обширном московском доме... все было устроено на европейский лад: в

больших залах простенки между окнами были заставлены большими зеркалами, по стенам висели картины и портреты русских и иноземных государей и немецкие географические карты в золоченых рамах; на потолках нарисована была планетная система, множество часов и термометров художественной работы завершали убранство комнат. Крыша дома была покрыта медными листами; наличники окон и дверей снаружи были украшены каменной резьбой» [49, С. 756].

Влияние Запада в конце XVII века ощущалось даже в облике людей. Мало кто знает, что впервые моду на европейские костюмы задал Фёдор Алексеевич. Так, в 1681 году царь издал указ, по которому «всему синклиту, служилым и приказным людям носить короткие кафтаны, вместо прежних длинных охабней и однорядок, и запретил в этих одеждах являться в Кремль». После этого многие стали брить себе бороды и подстригать волосы. Но приверженцы русских обычаев выступали против этого. Так, патриарх Иоаким, сильно порицая обычай брадобрития, даже отлучал от церкви не только тех, кто брил бороды, но и тех, кто с «брадобрейцами» общение имел. Преемник Иоакима патриарх Адриан издал послание против брадобрития, – “еретического безобразия, уподоблявшего человека котам и псам”» [37, С.139]. Интересно, что тем же указом русским людям запрещалось носить одежду немецкого и французского покроя; царь явно тяготел к Польше, и в этом мы видим проявление полонизации, о которой подробно пойдет речь далее.

После смерти царя Федора какое-то время россияне вновь стали свободно носить русский костюм, но недолго. Как известно, реформу довел до предела логического развития младший брат Федора – царь Петр Первый, который, напротив, предпочитал немецко-голландский вариант. Все это позволяет лишний раз подчеркнуть: вестернизация навязывалась русским сверху, сама эта идея вызревала у одного за другим правителей страны.

Упоминаемый выше процесс полонизации требуется раскрыть более подробно. Активно проникновение всего польского на Русь началось после окончания интервенции.

Вместе с распространением на Руси различных предметов западного быта, которые создавали прежде невиданный комфорт и приносили в русские дома знатных и богатых людей европейскую эстетику, следует также отметить и важные духовные изменения. Речь идет о книгах на иностранных языках, которые прибывали в Россию разными путями и переводились здесь, не только научные или популярно-научные произведения. Среди привезенных с Запада книг можно было найти технические пособия для различных искусств и ремесел, а также богато иллюстрированные книги, которые оказали сильное влияние на развитие живописи, резьбы по дереву и других искусств. Во второй половине XVII века, несмотря на ослабление Польши в результате шведского вторжения и внутренних раздоров, она продолжала оставаться привлекательным европейским образцом при внесении изменений в различные аспекты жизни в России. Влияние польских образцов прослеживалось в народных картинках, которые продавались на московских рынках, в рукописных миниатюрах, скульптурных изображениях святых, выполненных в католическом стиле, а также в распространении польских икон в боярских домах и внедрении новых художественных принципов в иконопись и церковные песнопения.

Многие представители властной и интеллектуальной элиты России знали польский язык и следовали польской моде. В 1667 году Симеон Полоцкий, назначенный воспитателем царских детей, преподавал Федору и Софье польский язык. В июле 1680 года состоялось венчание царя Федора Алексеевича и Агафьи Грушецкой, дочери смоленского шляхтича польского происхождения. Сама молодая царица носила польские наряды и не скрывалась в тереме, она появлялась на публике вместе с мужем. По примеру Агафьи, ее родственницы и придворные также стали носить

польские платья и шапочки. Иностранные дипломаты в своих отчетах сообщали о склонности Федора к католицизму и его намерении открыть иезуитские школы не только в Москве, но и в Смоленске [60, С.37].

В XVII веке Польша была центром книжной культуры в Восточной Европе. Польские издательства выпускали и распространяли много книг, в том числе и религиозной литературы, философских трактатов и научных работ. Эти книги проникали в Россию и оказывали значительное влияние на интеллектуальную и культурную жизнь страны. Русские читатели получали доступ к европейской мысли и идеям благодаря польским изданиям.

Реформаторский потенциал, который присутствовал у Федора и его сторонников бояр, не ограничивался только культурными заимствованиями, он затрагивал также административную и церковную сферы. План по перестройке государственно-церковного управления, известный как "грандиозный план", о котором мы уже упоминали в I главе, во многом был взят из опыта Польши и Литвы, однако он имел прямо противоположные цели по сравнению с польско-литовским политическим устройством. Он не стремился установить в России "шляхетскую республику" с выборным королем, системой "либертум-вето" для членов Сейма и правом шляхты на вооруженные "конфедерации". Вместо этого, план нацеливался на укрепление абсолютизма [55, С. 74]. Противодействие некоторых бояр и церковных иерархов переменам, а также проблемы со здоровьем самого царя и его преждевременная смерть, не позволили полной реализации этих планов. Тем не менее, значительным результатом стало отмена местничества в 1682 году.

Таким образом, проанализировав конкретные преобразования и процессы последней четверти XVII века, мы пришли к выводу, что в полной мере можно говорить о том, что данный период – это период вестернизации. Сопоставляя характерные черты и условия с выше представленным анализом мы получаем следующую картину:

1) Контакт с западной культурой: В России контакт осуществлялся через книги, дипломатические отношения (переговоры с антифранцузской коалицией, со Швецией).

2) Адаптация западных элементов: преобразования затронули не все сферы жизни общества, а только лишь их часть – духовная сфера, денежная система, повседневная жизнь.

3) Противоречия и сопротивление: основная сила, противодействующая проникновению западных элементов. В результате этого возник конфликт между двумя сторонами, который оказал влияние на саму вестернизацию – затормозить ее внедрение.

4) Неоднородность процесса: предвестернизация ярко проявлялась только в высших кругах общества, а большинство категорий населения она пока не затрагивала в отличие от полной вестернизации

Условия предвестернизации:

1) Изоляция от западных влияний: в предвестернизационный период Россия была отрезанной от западных стран и их достижений в силу географических и политических причин. Например, впервые упоминание о смене царя по европейским дворам было разослано только в конце XVII века [40, С.748].

2) Сохранение традиций и консерватизм: в российском обществе XVII века общество твердо стояло на своих традиционных ценностях, что было обусловлено религиозноцентристским характером общества.

3) Ограниченный доступ к знаниям и новым идеям: в предвестернизационном периоде в России доступ к образованию был ограничен, а в целом образовательная система была развита очень слабо.

4) Устойчивость социальной структуры: в российском обществе XVII века сохранялась четкая социальная структура, власть и привилегии концентрировались в руках небольшой элиты.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что период предвестернизации в России присутствовал в XVII веке и многие

преобразования Фёдора Алексеевича способствовали подготовке к полной вестернизации.

Вопрос о влиянии данного этапа решается однозначно – без такого фундамента последующие преобразования не могли быть совершены. Фёдор Алексеевич и его последователи подготовили ту почву, которая «впитала» в будущем себя дальнейшие западные преобразования и позволило им выйти на новый, более масштабный уровень. Самое главное в любом подобном изменении общества заключается в подготовке общества к этому. Мы знаем, что в период Петра не было крупных выступлений знати и аристократии, даже крестьянские бунты были не такие масштабные, и во многом первый император может быть обязан этому как раз-таки последней четверти XVII века и своему брату.

Отдельно стоит отметить факт влияния предвестернизации на будущие преобразования в содержательном плане, ведь есть много примеров, в которых мы видим продолжение политик Фёдора его младшим братом: социальная политика, развитие образования, сходство проекта военно-окружной реформы и губернской реформы и др. Это доказывает, что рассмотрение процесса предвестернизации позволяет лучше раскрыть последующие преобразования и даже проследить между ними прямую связь. В этом аспекте преобразования Петра Великого можно раскрывать под другим углом, не через призму новаторство, а через призму продолжателя политики своих предшественников.

В ходе наших размышлений удалось выделить принципиально новый термин – предвестернизация, а также раскрыть его теоретические аспекты - характерные черты и условия, а также раскрыть предвестернизационные процессы на примере истории России XVII столетия.

Глава III. Возможность использования темы на уроках истории в средней школе

3. 1. Общая характеристика отражения темы в школьном курсе изучения истории

События правления Фёдора Алексеевича, как и другие, происходившие в рамках XVII века, рассматриваются по линейной системе школьного курса истории в 7 классе.

Историко-культурный стандарт выделяет царствование Фёдора Алексеевича (1676 – 1682 гг.) во II разделе, а также отдельно упоминаются такие события как отмена местничества, Чигиринские походы (1677-1678 гг.), которые должны быть освещены в рамках школьных уроков [С. 38].

Основное теоретическое и методические обеспечение сконцентрировано в следующих учебно-методических комплексах по истории России 7 класса: «Дрофа» (авторская группа: И. Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова), «Просвещение» (Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева под ред. А.В. Торкунова), «Русское слово» (Е.В. Пчёллов, П.В.Лукин под ред. Ю.А. Петрова). Обратимся более детально к содержащимся в данных учебниках материалах, посвященных царствованию Фёдора Алексеевича.

Учебник по истории России издательства «Дрофа» (авторы И. Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова) 2016 г. рекомендован Министерством Просвещения РФ, а значит, соответствует всем требованиям ФГОС основного общего образования второго поколения, а также в своей теоретической части опирается на Историко-культурный стандарт. Данный учебник включает события царствования Фёдора Алексеевича в отдельный параграф № 27 «Политика Фёдора Алексеевича Романова». В параграфе представлено 4 пункта:

1) В пункте «Царь Фёдор Алексеевич» описывается биография юного наследника – образование, обстоятельства болезни, борьба придворных. Особенно важным является тезис о западноевропейском

влиянии – «При Фёдоре стала ощутима тяга к западноевропейской культуре». [26, С. 245]

2) В пункте «Административные реформы» уделено внимание изменения в системе управления государства. Отмечено создание Расправой палаты, разрядов. Отмечена преемственность двух братьев-правителей: «По сути это была реформа местного управления, предвосхитившая будущее деление страны». [26, С.247]

3) Пункт «Военные и социально-экономические изменения» содержит информация об отмене местничества и введении нового принципа налогообложения.

4) Пункт «Духовная культура жизни российского общества» повествует о социальной и религиозной политике царя, а также об обстоятельствах смерти.

В качестве иллюстративного материала представлена парсуна Б. Салтанова «Царь Фёдор Алексеевич», репродукция картины К.В. Лебедева «Сожжение местнических книг по велению царя Фёдора Алексеевича».

Методический аппарат представлен заданиями, направленными на разные аспекты развития УУД: задания по картине К.В. Лебедева, репродуктивные задания по материалу параграфа, задания по работе с историческим документом. Главный вопрос параграфа «Можно ли назвать политику правительства царя Фёдора Алексеевича реформаторской» позволяет ученикам комплексно проанализировать реформы правителя и выразить свое мнение.

Таким образом, мы видим, что данный параграф очень подробно раскрывает политику Фёдора Романова, и во многом мы видим тезисы и мысли историка А.П. Богданова, цитата которого помещена на место эпиграфа. В соответствии с ИКС делается особый акцент на развитии местничества, для этого ученикам предлагается проанализировать фрагмент из книги С.М. Соловьева об этом событии и отметить на вопросы.

Учебник издательства «Просвещение» (авторы Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева под ред. А.В. Торкунова) от 2016 г. также рекомендован Министерством Просвещения РФ и соответствует требованиям образовательного стандарта. В его содержании правлению Фёдора Алексеевича не отводится отдельного места. Даты правления монарха упоминаются в параграфе №18 «Первые Романовы», отмена местничества упоминается в параграфе №19, русско-турецкая война 1676-1681 гг. в параграфах 21-22 «Россия в системе международных отношений».

Третьей линейкой учебников отечественной истории является УМК «Русское слово» (авторы Е.В. Пчёллов, П.В.Лукин под ред. Ю.А. Петрова). Учебник 2019 г. также соответствует требованиям федерального стандарта, рекомендован Министерством Просвещения РФ и разработан с опорой на историко-культурный стандарт. Данный учебник включает события царствования Фёдора Алексеевича во второй пункт параграфа № 23 «Наследники Алексея Михайловича».

Основной тезис пункта заключается в том, что короткое время руководством страной Федора Алексеевича было отмечено ярким преобразованиями, но многие были не завершены из-за болезни царя. В рамках одного пункта раскрыты мероприятия как внешней, так и внутренней политики. Авторы учебника упоминают множество преобразований (отмена местничества, реорганизация системы управления, развитие в культурной сфере и др.), однако подробная характеристика отсутствует.

Иллюстративный материал представлен двумя изображениями: картина И.И. Салтанова «Царь Фёдор Алексеевич», фотография Евангелие, принадлежавшего царю.

Методический аппарат представлен четырьмя вопросами к данному пункту, но все они носят репродуктивный характер и не нацелены на размышления школьников.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в школьных учебниках очень мало внимания уделено рассматриваемому вопросу, что нам кажется совсем несправедливым, ведь результатом его реформ, на наш взгляд, стало создание почвы для дальнейшей модернизации, которая в свою очередь уже опиралась на созданный фундамент и во многом была продолжением политики Фёдора Алексеевича. Учитывая этот факт, в следующем параграфе мы покажем, как можно использовать материал данной работы в преподавании в средней школе.

3.2. Использование проектной деятельности в организации исследовательской деятельности обучающихся на уроках истории

Проектная технология в образовании является эффективным инструментом, позволяющим активизировать учебный процесс и развивать разнообразные универсальные учебные действия (УУД).

Проектная технология предполагает организацию учебной деятельности в форме проектов, которые активно включают учащихся в поиск и анализ информации, формулирование проблемных вопросов, планирование и осуществление исследовательской работы, а также презентацию полученных результатов. Проекты в области истории могут включать исследование исторических событий, анализ источников, создание исторических моделей или презентаций, реконструкцию исторических ситуаций и т.д.

Использование проектной технологии на уроках истории имеет ряд преимуществ. Во-первых, она способствует развитию критического мышления учащихся. При выполнении проектов, они вынуждены анализировать источники информации, оценивать достоверность их данных, и принимать обоснованные выводы. Это помогает формировать историческую критичность, способность к аналитическому мышлению и сопоставлению различных точек зрения. Во-вторых, проектная технология стимулирует творческий потенциал учащихся. В ходе работы над проектами они могут проявить свои творческие способности, разработать нестандартные подходы к решению исторических задач, создать оригинальные презентации или модели, что способствует развитию их творческого мышления. В-третьих, проектная технология способствует развитию коммуникативных навыков. В процессе выполнения проектов учащиеся должны сотрудничать, обмениваться мнениями, объединять свои усилия для достижения общей цели. Это помогает формировать навыки работы в коллективе, развивать умение выслушивать и уважать точку

зрения других людей, а также эффективно выступать и аргументировать свои мысли.

Таким образом, использование проектной технологии на уроках истории играет важную роль в развитии всех необходимых УУД: коммуникативных, предметных, познавательных, личностных. Поэтому для учителей истории мы подготовили урок, который позволил бы реализовать проектную технологию.

Классификации исторических проектов разнообразна. Если отталкиваться от классификации проектов по продолжительности, то можно выделить мини-проекты, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проекты. Мы предлагаем использовать материал данной работы в реализации мини-проектов и среднесрочных, долгосрочных проектов. В рамках одного урока можно реализовать мини-проект по материалам данной квалификационной работы.

Как было описано в предыдущем параграфе, материал учебник не дает исчерпывающего знания о правлении Фёдора Романова, поэтому данный тип урока является наиболее подходящим.

При создании подобного урока необходимо четко продумать несколько аспектов:

- 1) Выбрать наиболее обширный и важный вопрос, который станет проблемой для решения учениками;
- 2) Обдумать количество проект и соответственно групп, на которые поделятся школьники;
- 3) Тщательно подобрать материал для каждой группы, чтобы он был исчерпывающим и позволяющим выстроить мини-анализ;
- 4) Если материал слишком обширный, то заранее предупредить школьников об предстоящем уроке и дать необходимое задание для подготовки.

Отталкиваясь от данных пунктов, нами был разработан урок по теме ««Забытый реформатор: правление Фёдора Алексеевича»», материал которого полностью изложен в технологической карте (Приложение 1).

Наиболее сложной задачей реализации новых стандартов является организация учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся. Согласно положениям ФГОС ООО, программа развития универсальных учебных действий (УУД) должна быть направлена «на формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности», а результатом учебного процесса должно стать «формирование у обучающихся системных представлений и опыта применения методов, технологий и форм организации проектной и учебно-исследовательской деятельности» [10, С.130].

Тема данной работы относится к 7 классу, но в виду того, что большинство школ города и страны занимается по УМК Торкунова, урок по теме правления Фёдора Алексеевича отсутствует в календарно-тематическом планировании. Поэтому мы предлагаем рассмотреть другой вариант использования этой темы, который является очень актуальным, ведь ученики 7-х классов должны выполнять проекты по любой теме.

Этапы работы над проектом позволяют овладеть метапредметными и личностными результатами, ведь ученики учатся соотносить свои действиям носить свои с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований и тд. А если рассматривать отдельно проект по истории, то можно говорить об формировании предметных результатов на углубленном уровне.

Из темы данной работы можно сформулировать несколько проектных тем, которые учителя в будущем могут давать своим ученикам для работы. Далее мы представим эти темы и дадим методические рекомендации для учителей в подготовке с учениками подобных проектов.

Эти проекты подойдут для работы с теми учениками, которые интересуются историей.

Наши темы позволят раскрыть содержательную линию «человек в истории».

Первой темой является – «Правление Фёдора Алексеевича как начальная стадия вестернизации российского общества».

Для возможности ученику подготовить проект учитель должен быть наставником и наставлять в различных вопросах. Так, учителю необходимо будет объяснить проблематику: в исторической науке до сих господствует мнение о том, что вестернизация в России началась с правления Петра Великого, однако первые черты этого процесса мы можем наблюдать в правлении старшего сына Алексея Михайловича.

В теме не используется введенный нами термин «вестернизация», так как пока он не является общеупотребительным, и можно лишь отвести ему отдельное внимание в самой работе, с опорой на материал данной работы.

Широкий круг источников и литературы сможет представить ученику, взяв за основу первую главу данной работы.

Отдельная помощь потребуется в определении объекта и предмета проекта. В случае с данной темой объектом будет период правления Фёдора Алексеевича, а предметом – вестернизационные процессы российского общества в XVII веке.

В ходе работы над проектом ученик будет активно пользоваться такими методами как анализ, синтез и др. Для реализации этих методов ученику может быть представлен следующий план:

1. Анализ понятия «вестернизация», его определение в контексте истории России;
- 2) Анализ реформ и проектов Фёдора Алексеевича;
- 3) Вывод.

Стоит отметить, что проект по этой теме может быть как информационным, так и исследовательским. В рамках исследовательского

проекта ученик может взять за основу гипотезу о существовании предвестернизационных процессов в России в XVII веке и в рамках анализа источников и литературы доказать ее или опровергнуть. В рамках информационного проекта ученик просто собирает информацию и анализирует ее, это уже является выходом за рамки школьного курса.

В качестве продукта проекта ученикам может быть предложено выполнение буклета, эссе, написание статьи и другого вида представления информации, но наиболее интересным и подходящим, на наш взгляд, является создание отдельного параграфа, посвященного данной теме. Для реализации такого продукта потребуется дополнительно проанализировать структуру учебника, подготовить методический аппарат, проблемный вопрос – все это будет способствовать овладению метапредметными УУД.

Второй темой, предлагаемой нами, является тема: «В тени Петра Великого: правление Фёдора Алексеевича как начало модернизации России».

Данный аспект фигурировал только в первой главе, поэтому сейчас требуется его раскрыть более широко.

Во время анализа источников и литературы мы заметили много схожего между двумя братьями – и эта схожесть абсолютно никак не фигурирует в исторической науке. Поэтому данную проблему может раскрыть в своём исследовательском проекте ученик, взяв за основу гипотезу о схожести между политикой двух правителей.

Главным методом в данном проекте будет сравнение, что особенно важно в аспекте формирования предметных УУД по истории. Для сравнения и основной базы исследования учитель может предложить следующие проекты и реформы Фёдора Алексеевича: проект военной реформы, законы 1676 и 1677 г. о вотчинах и поместьях, проект "табели о рангах", социальная политика, налоговая реформа, реорганизация приказной системы, создание правительствующего органа (прообраз сената).

Данный проект может быть дан как ученику 7 класса, которому

самостоятельно придется познакомиться с реформами Петра I, так и ученику 8 класса. Но важно учитывать, что если подобный проект давать ученику 7 класса, то нужно подготовить материал по следующим реформам Петра Великого: указ о единонаследии, Табель о рангах, губернская реформа, введение рекрутской повинности, создание Сената.

В качестве продукта ученик может представить сравнительно-сопоставительный анализ деятельности двух правителей, статью. Также вместе с учителем ученик может разработать задания в форме квеста, игры, внеурочного занятия по данной теме, которые потом он сможет провести на своем классе.

Продуктом обоих проектов может быть и творческий продукт – например, рассказ от имени иностранца-путешественника о временах последней четверти семнадцатого века.

Актуальность обоих проектов обусловлена недостаточной проработкой данной темы в исторической науке. Данные проекты позволяют формировать познавательный интерес, а также формировать УУД, ниже представлены конкретные УУД:

Метапредметные результаты предполагают формирование следующих умений:

- самостоятельно ставить цели и задачи своей деятельности по разрешению проблемы, планировать пути их достижения;
- отбирать необходимый материал, проводить анализ, обобщение, классификацию, делать выводы, готовить презентацию, владеть ИКТ;
- проводить контроль своей деятельности в процессе выполнения проекта при достижении результата;
- оценивать правильность выполнения учебной задачи в проекте.

Личностные результаты:

- сформировать и развивать познавательный интерес к изучению истории России, устойчивую мотивацию учения.

– формирование мотивации и интереса к изучению прошлого своей страны в целом;

Предметные результаты заключаются:

– в понимании и представлении событий истории России в конце XVII

– начале XVIII вв.

– в овладении знаниями о жизни российского общества в конце XVII

– начале XVIII вв;

– в развитии умений анализировать и оценивать различные исторические источники об одном периоде или событии истории.

Заключение

Данное исследование позволило достичь основной цели нашей работы. Мы проанализировали, охватывая все хронологические периоды отечественной историографии, труды историков, познакомились с множеством источников, что позволило рассмотреть их в контексте предвестернизации. Мы убедились в том, что в трудах исследователей камнем преткновения в большей части является оценка правления в контексте последующих реформ и дальнейшего заимствования с Запада, что подтверждает актуальность нашей работы.

В ходе нашей работы мы ввели в историческую науку принципиально новый термин – «предвестернизация». Помимо его определения, были выделены условия и характерные черты данного феномена, что позволяет говорить о введении в научный оборот целого процесса. Введение термина "предвестернизация" является важным вкладом в историческую науку. Он позволяет лучше понять и объяснить процессы и условия, создавшие основу для дальнейшего заимствования и модернизации по западному образцу.

Благодаря анализу преобразований последней четверти XVII века в контексте теоретических аспектов предвестернизации мы пришли к выводу о том, что данный период существовал в Российской истории и отличался постепенным внедрением западных преобразований, которые в свою очередь оказали влияние на будущее страны. Этот вывод позволяет оспорить устоявшееся мнение о том, что полная вестернизация началась только с Петра Великого, а также позволяет проследить истоки масштабных изменений страны в XVIII веке.

Данное исследование позволяет расширить границы изучения такого феномена как вестернизация и для других стран, так как выделенные теоретические аспекты универсальны для любого общества, в котором наблюдаются описанные нами условия и черты предвестернизации. Мы допускаем мысль, что в зависимости от национальных особенностей и исторических условий в разных странах данные черты и условия могут

трансформироваться или даже появляться новые, но в контексте истории России мы останавливаемся на том варианте, который был изложен в данной научной работе.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что правление Федора Алексеевича имело значительное значение в истории России. Оно способствовало формированию основ для дальнейших реформ и модернизации в России, открывая путь к западным влияниям и новому образу мышления.

Список использованных источников

Источники:

1. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1—5. — СПб. : 1842. — 540 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Имп. Академии наук. Т. 1—4. — СПб. : 1836. — 498 с.
3. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича всея Руси Самодержцев (с 1632 по 1682) — М. : Изд. П. Строев 1844. — 590 с.
4. Гордон Патрик Дневник, 1677-1688 / Патрик Гордон; пер., ст., примеч. Д.Г.Федосова; [отв. ред. М.Р. Рыженков]. — М. : Наука, 2005. — 235 с. — (Сер. «Памятники исторической мысли»).
5. Де ла Невилль. Любопытные и новые известия о Московии / Пер. А. И. Браудо // Россия XV—XVII веков глазами иностранцев / Под ред. Ю. А. Лимонова. — Л.: Лениздат, 1986. — С. 471—529.
6. Историко-культурный стандарт. — 50 с. URL: <http://school.historians.ru/wpcontent/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>
7. Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Феодоре Алексеевиче/ сообщ. кн. М. А. Оболенским .- Москва : Тип. Александра Семена , 1850 .- IV, 18 с. ; 23 см .- Также: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 1, отд. 2. М., 1830
8. Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. - — СПб. : г :1798-1799. — 233 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи. В 45 т. Т. 2. 1676 - 1688 — М. : 1830. — 978 с.

10. Федеральные государственные стандарты среднего (полного) общего образования. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogid=4100> (дата обращения: 10.04.2013).

Литература:

11. Андреев А.Ю. Начало университетского образования в России: точки зрения российской и зарубежной историографии // Отечественная история. 2008. № 4. С. 158.
12. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. М.: Педагогика. 1985. С. 236-240
13. Богданов А.П. В тени Петра Великого [Текст] / Андрей Богданов. - М.: Армада, 1998. - 329 с.
14. Богданов А. П. Несостоявшийся император Федор Алексеевич / А.П. Богданов — М. : Вече, 2009. — 320 с.
15. Богданов, А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич. Старший брат Петра I / А.Л. Богданов. М. : Вече, 2014. 435 с. (Тайны Российской империи).
16. Вернадский, Георгий Владимирович. История России. Московское царство / Георгий Владимирович Вернадский ; [перевод с английского Е. П. Беренштейна [и др.]. - Тверь : ТОО "ЛЕАН" ; Москва : ООО "АГРАФ", 2000
17. Верх В.Н. Царствование царя Феодора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Ч. 1—2. — СПб. : Легион, 2006. — 265 с.
18. Володихин Д.М. Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок / Дмитрий Володихин. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 267 с.
19. Георгиевский, П. И. Призрение бедных и благотворительность / П. И. Георгиевский. — Санкт-Петербург: Типография морского ведомства, 1894. — 118 с.
20. Григорян В. Г. Царские судьбы / Валентина Григорян. — М. : Астрель: Аст, 2008. — 525 с.

21. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. / 4-е изд. с доп. — М. : Ступин, 1918. — 792 с.
22. Замысловский Е.Е. Сношения России с Польшей в царствование Феодора Алексеевича. / Е. Е. Замысловский — СПб. : Типография В.С. Балашева, 1888. — 102 с.
23. Замысловский Е.Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. / Замысловский Е. Е. — СПб. : Типография Замысловского и Бобылкава, 1871. — 362 с.
24. Иловайский Д.И. История России. Том 5 // Д.И. Иловайский. История России. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники. — М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905. — 670 с.
25. История Московской славяно-греко-латинской академии / соч. бакалавра Московской духовной акад. Сергея Смирнова. - Москва : в Тип. В. Готье, 1855. - 428, II, [2] с.;
26. История России: XVI- конец XVII в. 7 кл.: учебник / И. Л. Андреева, И.А. Амосова, И.Н. Фёдоров. — М. : Дрофа, 2016. — 257 с.
27. История России. XVI-XVII века: учебник 7 класса общеобразовательных организация / Е.В. Пчёллов, П.В.Лукин; под ред. Ю.А. Петрова – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017.,
28. История России. 7 класс. Учеб для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И.В. Курукин]; под ред. А.В. Торкунова – М; Провещение, 2016)
29. История России. 8 класс. Учеб для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И.В. Курукин]; под ред. А.В. Торкунова – М; Провещение, 2016)
30. Карамзин Н. М. История государства Российского. Том 10. [Текст] // Н . М. Карамзин. История государства Российского. — М.: Книга, 1988. — 365 с.
31. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 4. Курс русской Истории. Ч. 4 / под ред. В. Л. Янина. — М. : Мысль, 1989. — 398 с.

32. Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М. Азбука, 2020. — 768 с.
33. Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680 – 1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М. : Индрик, 2008. — 504 с.
34. Кристенсен С. О. История России XVII в. Обзор исслед. и источников: Перс с дат. / Вступ. Ст. и общ. Ред. В.И.Буганова. — М. : Прогресс, 1989. — 256 с.
35. Линдси Хьюз. Царевна Софья. СПб. : ООО «Гранд», 2001. — 416 с., 17 илл.
36. Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. — М. : Наука, 2000. — 294 с.
37. Назаревский, Владимир Владимирович (1870-1919). Русская история : чтения для моск. фабрич.-завод. рабочих / В. Назаревского. - Москва : Унив. тип., 1902-1910. - 25 см.
38. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М. : Древлехранилище, 2004. — 344 с.
39. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. Т. 7. / ред. А. А. Новосельский, Н.В. Устюгин. — М. : Академия наук СССР, 1954. — 829 с.
40. Первые Романовы на российском престоле [Текст] / Н. Ф. Демидова, Л. Е. Морозова, А. А. Преображенский ; Ин-т рос. истории РАН. — М. : Российская академия наук, 1996. — 216 с.
41. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII века до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. — М.:«Российская политическая энциклопедия», 2007. — 743 с.
42. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / Вступит. ст. А.Н. Фукса. — М. : Высш. шк., 1993. — 736 с.

43. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен / Т.1-4 / [Соч.] М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского и В.Н. Сторожева. – М.: Мир, 1911. - 356 с.
44. Рождение империи / Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. — М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. — 544 с.
45. Рошер, Вильгельм Георг (1817-1894). Система призрения бедных и мероприятий против бедности / Вильгельм Рошер, проф. полит. экономии в Лейпциге; Пер. с нем. (изд. 1894 г.) К[лимент].А. Чемена. - Черкассы : Типо-лит. В.В. Колодочки, 1899. - XVI, 350 с.; 26.
46. Свежинская, М. В. Становление и развитие благотворительности в России до XVII века / М. В. Свежинская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 5 (452). — С. 68-71. — URL: <https://moluch.ru/archive/452/99596/> (дата обращения: 29.05.2023).
47. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006. — 604 с.
48. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 13. // С. М. Соловьев. — М. : АСТ, 2001. — 430 с.
49. Сытин, Петр Васильевич. Из истории московских улиц [Текст] : (Очерки). - 3-е изд., пересмотр. и доп. - Москва : Моск. рабочий, 1958. - 844 с., 2 л. план. : ил.; 23 см
50. Из истории московских улиц [Текст] : (Очерки). - 3-е изд., пересмотр. и доп. - Москва : Моск. рабочий, 1958. - 844 с., 2 л. план. : ил.; 23 см..
51. Татищев В.Н. История Российская. - 5-ая часть изд. - М.: АСТ, 2003. - 400 с.
52. Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2010 г. / редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), О.Д. Бугас, И.А. Толчев, Д.В. Чарыков. – Кн. 1. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 324 с.
53. Устрялов Н.Г. История России до 1855 / Ч.1. — СПб: 1855. – 958 с.

54. Черная Л. А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке / Людмила Черная. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 413 с.
55. Черникова, Т.В. Ч. 1. - Москва : ТОО "Валент", 1996. - 222 с. : ил. - (История Отечества, XVI-XVIII вв. 7-й кл. [В 2 ч.]); ISBN 5-85677-119-2
56. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. В 4 т. Т. 3. / под ред. Н. М. Баталова, Н. П. Дралова. — СПб. : Алетейя, 1995. — 436 с.
57. Шнейдер К. И., Васильева А. Г. Конструирование традиции в России второй половины XVII в.: дискурс власти // Власть. 2015. Том 21. № 12. С. 163-167.
58. Щербатов М. М. История российская от древнейших времен / Под ред. И.П. Хрущова и А.Г. Воронова. Т. 1-7. - Санкт-Петербург : изд. кн. Б.С. Щербатова, 1901-1904. - 9 т.; 26.
59. Эпоха крайностей = Age of extremes : короткий двадцатый век, 1914-1991 / Эрик Хобсбаум ; [пер. с англ. Нарышкиной Е. М., Никольской А. В.]. - Москва : Независимая Газета, 2004. - 630 с., [16] л. ил.; 24 см. - (История великих цивилизаций); ISBN 5-86712-162-3 : 3000
60. Hughes L. Sophia: Regent of Russia, 1657– 1704. New-Haven; London. 1990

Приложение

Приложение 1

Технологическая карта занятия

Предмет: история

Класс: 7

УМК:

- УМК по истории России под ред. Торкунова А. В. «История России 7 класс»

Время проведения: 45 минут

Тема урока: «Забытый реформатор: правление Фёдора Алексеевича»

Место данного урока в системе уроков:

Данная тема в системе уроков решает важные задачи:

- завершает изучение истории России XVII в. и формирует первоначальные знания о процессе модернизации России по западному образцу.

Цель урока: сформировать представление у обучающихся о реформах Фёдора Алексеевича и выявить предпосылки для будущей модернизации страны в XVIII веке.

Тип урока: урок изучения нового материала

Планируемые результаты:

1. Личностные

- 1.1 Развитие уважительного отношения к различным правителям русской истории;
- 1.2 Формирование личного мнения касательно проблемного вопроса и отстаивания его;
- 1.3 Формирования умения различать виды ответственности внутри своей учебной работы;
- 1.4 Формирование у учащихся устойчивого интереса и уважения к истории;
- 1.5 Восприятия истории как способа понимания современности.

2. Метапредметные

2.1 Познавательные

- выработка гипотезы собственного исследования, получение и анализ экспериментальных данных, выдвижение идей и их теоретическое обоснование;
- умение устанавливать причинно-следственные связи, делать умозаключения и выводы;
- умение работать с различными источниками информации и излагать полученную информацию в контексте решаемой задачи на основе их анализа и интерпретации;
- умение строить рассуждения в форме связи простых суждений об объекте, свойствах и особенностях;
- способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в различных формах.

2.2 Регулятивные

- способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
- определять необходимые учебные действия в соответствии с учебной познавательной задачей и составлять алгоритм их выполнения;

- соотносить реальные и планируемые результаты образовательной деятельности и делать выводы.

2.3 Коммуникативные

- умение планировать учебное сотрудничество и согласовывать свои действия с партнерами;

- умение осуществлять деятельность в коллективе со своими сверстниками, распределяя роли.

- корректно и аргументировано отстаивать свою точку зрения, перефразировать свою мысль в ходе обсуждения;

- умение владеть устной и письменной речью, грамотно строить монологическую речь.

3.Предметные

3.1 Формирование умения рассматривать процесс модернизации России как совокупность различных преобразований XVII и XVIII веков (XVI в.);

3.2 Умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических и современных источников, отражающих ключевые аспекты преобразований Фёдора Романова, раскрывая её познавательную ценность

3.3 Выработка умений сравнивать преобразования разных правителей – Фёдора Алексеевича, Алексея Михайловича, Петра Алексеевича;

3.4 Расширение опыта оценочной деятельности на основе анализа преобразования Фёдора Алексеевича;

3.5 Умение представлять историческую информацию на основе ее анализа и систематизации в сжатой форме, отражая ключевые положения.

Формы организации деятельности обучающихся: групповая.

Методы и приемы: «крючок», проектный метод, аналитическое задание на урок; театрализация; анализ исторического источника; эвристическая беседа; использование мультимедийных технологий, выделение главного; сравнение; работа по формированию понятий; обсуждение аналитического задания.

Используемые технологии: системно-деятельностный подход, исследовательская технология обучения, проектная технология, ИКТ.

Ключевые понятия: местничество.

Дидактический материал (источники урока): мультимедийная презентация «Забывтый реформатор: правление Фёдора Алексеевича», документ «Домострой» (отрывок); репродукции картин Франца Николаевича Рисса "Скоморохи в деревне", Ю.А. Сергеева «Пир Ивана Грозного в Александровской Слободе», книга Б. Бродского «Вслед за героями книг» (отрывок).

Оборудование: мультимедиа, проектор, компьютер, фрагмент видеоролика «Романовы. Фильм Второй. StarMedia».

Внутрикурсовые связи: «Реформы Петра Великого», «Правление первых Романовых».

Способы контроля предметных результатов: представление работы групп, обсуждение проблемы урока.

Этапы урока (время, мин)	Содержание и деятельность учителя	Деятельность учащихся	Примечание
<p>1. Проблемно-мотивационный, 5-7 минут</p>	<p>Проверяет готовность к уроку. Вводное слово. Использует прием «крючок» в виде демонстрации видеофрагмента для определения темы.</p> <p>Учитель подводит обучающихся к главной проблеме на урок: <i>Правление Фёдора Романова: недооценённый царь или неуспешный правитель?</i></p> <p>Подводит к постановке обучающихся задач на урок через вопрос: что вы должны узнать о правлении царя для ответа на поставленные вопросы?</p>	<p>Готовятся к уроку. Анализируют услышанное, формулируют тему.</p> <p>Знакомятся с аналитическим заданием на урок. Формулируют задачи на урок как шаги для разрешения главного аналитического задания.</p> <p>Знакомятся с мнениями историков, анализируют</p>	<p>См. приложение 2</p>

	<p>Учитель демонстрирует мнение разных историков о правлении Фёдора Алексеевича. Организует знакомство с форматом урока: делит учащихся на группы, формулирует главную проблему всех проектов: неценность Фёдора Алексеевича исторической наукой</p>	<p>их. Знакомятся с проблемой.</p>	
<p>2. Информационно-аналитический, 20-25 минут</p>	<p>Учащиеся работают в группах, учитель координирует работу, помогает в случае необходимости</p> <p>1 группа – мини-проект «В тени Петра Великого»</p> <p>2 группа – мини-проект «Западное влияние в России в XVII веке»</p> <p>3 группа – мини-проект «Правление Фёдора Романова»</p>	<p>Делятся на группы, осуществляют деятельность в группе. Формулируют проблемы своих проектов, осуществляют анализ всех источников и готовят представление решения проблемы и</p>	<p>См. приложение 3</p>

	<p>В результате у каждой группы должно получиться решение поставленной проблемы - развернутое мнение о царствовании Фёдора в контексте развития государства</p> <p>Учитель приглашает каждую группу представить результаты своей деятельности.</p>	<p>демонстрацию своего мнения.</p> <p>Представляют результаты своей деятельности в виде мнения о правлении Фёдора Алексеевича.</p>	
<p>3. Рефлексивно-оценочный, 5 минут</p>	<p>Учитель организует обсуждение общей проблемы, на основе проделанной работы всех групп.</p> <p>Предлагает список глаголов-действий, применяемых на занятиях в школе (анализировали, сравнивали, обсуждали, аргументировали и т.д.), чтобы учащиеся</p>	<p>Высказывают свои точки зрения, делают выводы</p> <p>Анализируют деятельность на занятии и содержание пройденной темы (рефлексия).</p>	

	вспомнили, в какой момент занятия осуществляли это действие. Знакомит учащихся с домашним заданием.	Знакомятся с домашним заданием.	
--	--	---------------------------------	--

Мнения историков о Фёдоре Алексеевиче:

С.М. Соловьёв: «От слабого и болезненного Феодора нельзя было ожидать сильного личного участия в тех преобразованиях, которые стояли первые на очереди, в которых более всего нуждалась Россия, он не мог создавать новое войско и водить его к победам, строить флот, крепости, рыть каналы и все торопить личным содействием; Феодор был преобразователем, насколько он мог быть им, оставаясь в четырех стенах своей комнаты и спальни...»

С.Ф. Платонов: «Слабый и больной Фёдор Алексеевич немного сделал в этом направлении, но драгоценно и то, что он личными симпатиями определеннее своего отца стал на сторону реформы.»

А.П. Богданов: «Историки должны были заметить, что Россия времен Федора была могучей и процветающей державой, признанной на мировой арене в ранге империи. Ее армия стала в это время одной из самых мощных в Евразии. Укрепленная граница за несколько лет отодвинулась в европейской части далеко на юг, государственная система была реформирована, и именно все эти изменения обусловили будущее развитие страны»

Мини-проект – «В тени Петра Великого»

Цель: выявление схожих черт в реформах Фёдора Алексеевича и Петра Великого

Предполагаемая проблема, которую должны будут решить ученики: опровергнуть или доказать устоявшееся мнение о том, что модернизация в России началась с Петра Великого

Для решения этой проблемы учащимся будут предложены следующие источники:

1. Отрывки исторических источников (см. Приложение 4)
2. Отрывки из исторических сочинение (см. Приложение 5)
3. Отрывки из учебника истории (§5. Реформы управления Петра I, История России.8 класс. Учеб для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И.В. Курукин]; под ред. А.В. Торкунова – М; Провещение, 2016)

Мини-проект – «Западное влияние в России в XVII веке»

Цель: выявление западных тенденций в русском обществе XVII века

Предполагаемая проблема, которую должны будут решить ученики: опровергнуть или доказать устоявшееся мнение о том, что развитие России по западному образцу началось в XVIII веке.

Для решения этой проблемы учащимся будут предложены следующие источники:

1. Отрывки исторических сочинений (см. приложение 6)
2. Отрывки из мемуаров путешественников XVII века (см. приложение 6)

3. Отрывок из школьного учебника (§23. Наследники Алексея Михайловича, Истории России. XVI-XVII века: учебник 7 класса общеобразовательных организация / Е.В. Пчёлов, П.В.Лукин; под ред. Ю.А. Петрова – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017)

Мини-проект – «Правление Фёдора Романова»

Цель: анализ реформ Фёдора Алексеевича

Предполагаемая проблема, которую должны будут решить ученики: опровергнуть или доказать устоявшееся мнение о том, что Фёдор Алексеевич - слабый правитель, и его реформы не имеют важного значения

Для решения этой проблемы учащимся будут предложены следующие источники:

1. Отрывки из школьных учебников (§23. Наследники Алексея Михайловича, Истории России. XVI-XVII века: учебник 7 класса общеобразовательных организация / Е.В. Пчёлов, П.В.Лукин; под ред. Ю.А. Петрова – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017., § 27 История России : XVI – XVII в. 7 кл: учебник / И. Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова. – М.: Дрофа, 2016.).

Приложение 4

Отрывок из Проекта Устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням:

Воплощением политики самодержавия в отношении Боярской думы и послеместнического устройства служебной системы стал такой документ как «Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням». Изначально царь Федор Алексеевич и его ближайшее окружение составили проект, предполагавший введение в стране системы наместничеств, который не получил одобрения патриарха Иоакима. После отклонения документа была составлена его вторая редакция, существенно трансформировавшая суть основных предложений. Она и выразилась в «Проекте устава о служебном старшинстве».

Одно из центральных мест в документе заняли статьи, посвященные новому порядку формирования и работы Боярской думы. Документ предполагал создание четкой иерархии всех думцев через присвоение им наместнических титулов и степеней. «Проект устава...» давал возможность соотнести почетность занятия того или иного места в Думе с почетностью воеводских и придворных должностей. В «Проекте» выделялись 12 индивидуальных и 3 коллективных степени для заседателей Боярской думы. Думский состав в итоге должен был приобрести следующий вид:

Степень	Чин	Наместнический титул	Обязанности и права
Третья	Боярин	Владимирский	«Первоседание» в БД
Пятая	Боярин	Новгородский	«Второседание» в БД
Седьмая	Боярин	Казанский	«Третьеседание» в БД
Одиннадцатая	Боярин	Астраханский	4-ое место в БД
Тринадцатая	Боярин	Псковский	5-ое место в БД
Пятнадцатая	Боярин	Смоленский	6-ое место в БД
Двадцатая	Боярин	Тверской	7-ое место в БД
Двадцать вторая	Боярин	Югорский	8-ое место в БД
Двадцать четвертая	Боярин	Великопермский	9-ое место в БД
Двадцать шестая	Боярин	Вятский	10-ое место в БД
Двадцать восьмая	Боярин	Болгарский	11-ое место в БД

Отрывок из книги Г.В. Вернадский. Московское царство. VI.

«Для модернизации Московского государства было важно навести порядок в хаотичной системе департаментов центральной администрации - системе приказов. Царь Алексей увеличил неразбериху, создав Приказ Тайных Дел, первоначально как свою канцелярию, но впоследствии передав ему управление своими личными поместьями. В первоначальной форме целью этого приказа было подчеркнуть усиление царского контроля над деятельностью правительства. Смещение государственных и личных дел царя, произошедшее в результате придания приказу новых функций, привело к возвращению на удельный путь и затушевыванию идеи абсолютизма. После смерти Алексея этот приказ-гибрид был упразднен.

Правительство царя Федора старалось реорганизовать структуру центральной администрации, объединяя небольшие приказы сходными функциями в более крупные и комплексные. Еще до царствования Федора управление делами вотчин и поместий бояр и дворян, а также проведение переписей было сконцентрировано в Поместном приказе.

При Федоре, в 1678 г., Пушкарский (артиллерийский) приказ слили с Рейтарским (кавалерийским) приказом. За 1679-1680 гг. объединили несколько финансовых приказов. Эта реформа была завершена в 1684 г.»

Отрывок из книги А.П. Богданова «В тени Великого Петра»

«Отъезды государя из Москвы не должны были нарушать ритм работы связки центральных ведомств и Думы. Для таких случаев (решения текущих дел как бы вместо государя — «в царево место») издавна в Москве оставлялась группа доверенных лиц. Сложность состояла в том, что назначение в Москву «для дел» было почетным и Федор Алексеевич не

мог отказать в нем как представителям аристократии, сославшись на «старину», так и своим приближенным. 18 октября 1680 г. Федор Алексеевич издал именной указ: «Боярам, и окольниковым, и думным людям сидеть в Палате, и слушать изо всех приказов спорных дел, и челобитные принимать, и его великого государя указ по тем делам и по челобитным чинить по его великого государя указу и по Уложению». Следующий указ о Расправной палате живо напоминает распоряжения Петра I Сенату. 12 августа 1681 г. государь повелел: «Боярам, и окольниковым, и думным людям, которые сидят у расправных дел в Золотой палате с боярином со князем Никитою Ивановичем Одоевским в товарищах, как учнут дела чьи, или свойственников их слушать — и тем в то время из палаты выходить, а в палате в то время им не быть». Расправная палата сняла с царя и Боярской думы огромное количество текущих частных дел и неудивительно, что с ее созданием процесс реформ заметно активизировался. Но забота Федора Алексеевича с самого начала распространялась не только на первый эшелон, а на всю структуру государственного управления, которая за шесть лет приобрела значительно более четкий и эффективный характер в соответствии с идеальными представлениями царя о «голове» государственного организма.

Приложение 6

Отрывок из книги Писарьковой Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума.

«Проект строительства воспитательных домов по всему государству был весьма обширен, как и проект строительства богаделен, благодаря которым «не только в Москве, но и в городах всего Московского государства никакого нищего по улицам бродящего не будет». Проект подразумевал, что существуют «бедные, увечные и старые люди, которые никакой работы работать не могут, а особенно служилого чина, которые тяжкими ранами на государевых службах изувечены, а приюта себе не имеют — и должно по смерти их кормить».

Дело это, считал царь, не только богоугодное, но и полезное для государства. Ведь помимо больных и увечных по улицам просят милостыню немало здоровых — приворовывают, наводят разбойников, да и детей своих иному не учат. Когда больные будут взяты на излечение в богадельни к докторам Аптекарского приказа, улицы очистятся от заразы, неспособные работать старики будут в богадельнях накормлены и ухожены — соответственно, поддельным нищим придется покинуть улицы, они «принуждены будут хлеб свой заживать работой или каким ремеслом к общенародной пользе.

В Европе же в 16-17 веке богадельни играли важную роль в обеспечении помощи нуждающимся и уязвимым членам общества. В это время в Европе происходили значительные социальные и экономические изменения, и богадельни стали все более организованными и структурированными учреждениями.

Богадельни в этот период были обычно религиозными или благотворительными организациями, которые получали финансирование от церкви, местного правительства или частных доноров. Они предлагали приют, пищу, одежду и медицинскую помощь тем, кто оказался в нужде.

В некоторых случаях богадельни также выполняли функции приютов для бездомных или сирот. Они предоставляли временное жилье и базовые услуги для тех, кто был лишен крова или был лишен поддержки со стороны семьи или общества»

Отрывок воспоминаний француза Де ла Невилля. Любопытные и новые известия о Московии:

«Прибыв ко двору я был поражен! Европейские элементы уже проникли в архитектуру Московии. Окружение двора, вероятно, оставило бы на меня впечатление живописной и ухоженной территорией. Дом Голицына – красивейший в Европе! Проведя в светских беседах с придворным обществом меня поразила их, как они сами называют, знание! Читая труды моих соотечественников, москвичане разделяли их позиции и даже мыслили о своём будущем в этом духе».